

The background of the cover is a vibrant blue sky with a central image of the Earth. From the Earth, numerous bright, multi-colored light rays (ranging from blue to yellow) radiate outwards, creating a starburst effect. The rays are slightly blurred, giving a sense of motion and energy. The overall composition is symmetrical and visually striking.

А.И. СУБЕТТО

Ноосферный прорыв
в будущее России
в XXI веке

Александр Иванович Субетто

Ноосферный прорыв

России в будущее в XXI веке

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4889432

Субетто А.И. Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке.

Монография: Астерион; СПб; 2010

ISBN 978-5-94856-771-6

Аннотация

В монографии раскрыты научные и философские основания ноосферного прорыва России в свое будущее в XXI веке. Позитивная футурология предполагает концепцию ноосферной стратегии развития России, которая позволит ей избежать экологической гибели и позиционировать ноосферную модель избавления человечества от исчезновения в XXI веке. Книга адресована широкому кругу интеллектуальных читателей, небезразличных к судьбам России, человеческого разума и человечества. Основная идейная линия произведения восходит к учению В.И. Вернадского о ноосфере, философии русского космизма, концептам Эпохи Русского Возрождения.

Содержание

Пока Земля еще живет...	6
Введение	11
Часть 1	38
I. Владимир Иванович Вернадский: генезис ноосферизма	38
1. Россия вновь поднимает знамя духа, правды и знания	39
1.1. Вернадскианская парадигма синтеза научного знания	39
1.2. Становление человечества как планетарного организма и экологический финал рыночно-капиталистической истории	44
1.3. Смысловое значение творчества В.И. Вернадского для будущего. Новое понимание ноосферогенеза в XXI веке	46
2. Владимир Иванович Вернадский – ученый-энциклопедист, русский космист, создатель учения о ноосфере	50
2.1. Понятие Вернадскианской революции. Вернадскианский парадигмальный цикл в развитии отечественной науки	50

2.2. Генеалогия В.И. Вернадского	54
2.3. Ученичество. Становление мыслителя. Менделеевская и докучаевская линии влияния. В.И. Вернадский – докучаевец	58
2.4. Московский цикл творчества (1891–1911)	69
2.5. Петербургский цикл (1911–1918). Разработка теории биосферы и живого вещества	77
2.6. Научное творчество В.И. Вернадского в период гражданской войны. Киевский (1918–1919) и Таврический (1919–1921) циклы	81
2.7. Заграничный цикл творчества В.И. Вернадского (1921–1926). Командировка в Европу. Признание учения В.И. Вернадского о биосфере. Зарождение идеи ноосферы	85
2.7.2. Поездка в Чехию и Францию. Пионерская идея автотрофности будущего человечества	86
2.8. Ленинградско-московский цикл научного творчества В.И. Вернадского (1926–1941). Работа в Боровом (1941–1945) и Москве. Становление учения о	87

ноосфере	
2.8.4. Годы Великой Отечественной войны: периодическое возвращение к теме ноосферы	93
2.9. Жизнь после смерти. Торжество идей Вернадского	96
3. Ноосферизм и Вернадскианская революция: к модели выхода человечества из эколого-капиталистического тупика	119
Истории	
3.1. Категория ноосферизма. Императивы Внутренней Логики Социального Развития и Большой Логики Социоприродной Эволюции	120
Конец ознакомительного фрагмента.	128

А.И. Субетто Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке

Посвящается

светлой памяти Владимира Ивановича Вернадского – гениального мыслителя космопланетарного масштаба, создавшего учение о био– и ноосфере и тем самым сформировавшего научно-философский базис развивающейся в XXI в. теоретико-мировоззренческой системы Ноосферизма, где центральное место принадлежит концепции ноосферного прорыва России и всего человеческого общества к будущей эпохе социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, дабы избежать экологической гибели в XXI в.

Пока Земля еще живет...
(ноосферный гимн)

Пока Земля еще живет,

Человек, проснись!
Спасай Землю от себя,
Как спасаешь мать во время войны,
Как спасаешь себя сам,
Когда грозит смертельная
Тебе опасность.

Пока Земля еще живет,
Человек, оглянись вокруг:
Ведь все вопиет к твоему Разуму
И к твоему Сердцу!
Это ты сеешь смерть
Среди живого на Земле,
Оставляя после себя пустыни,
Сгоревшие деревья,
Мертвую почву,
Опасную для жизни воду.

Пока Природа еще живет,
Поют птицы и каждую
Весну расцветают цветы,
И все плодоносит летом,
Человек, сохрани Красоту,
Потому что Красота вокруг –
Это чистота в твоей душе!

Пока Природа еще живет,
И пока живешь ты,
Человек, питаясь ее плодами,

Стань Разумом и Сердцем
Земли, Природы, Биосферы –
Всей Жизни на Земле!
Взойди на вершину
Своей Ответственности
За все, творимое тобою.
Этого требует Дух Сущего
И твоя Душа!

Пока Земля еще живет,
И небесный голубой свод
Простерся над твоей
Головой, Человек,
И пока еще не умерла
Любовь и женщина рождает детей,
И пока еще слагаются
Песни о добром и возвышенном,
О прекрасном и сокровенном,
И пока еще ребенок тянет
Руки к матери
И мужчина пашет землю,
О человек, ударь в набат,
Разбуди свою совесть,
Выйди из-под мертвящей диктатуры капитала
И гонки за наживой и прибылью!
Иначе тебя ждет экологическая смерть!

Пока Земля еще живет,
Пока Природа еще живет,

Пока ребенок радуется жизни,
Пока солнце светит
И дарит жизнь всему живому,
Пока еще бьет чистый источник воды,
Пока ветер ласкает листву
Деревьев и ворошит
Травы на лугах и в степях,
Человек! Стань Разумом – Гармонителем,
Раздвинь пределы своего
Сознания и интеллекта,
Соединись своей душой
С душою Земли, с душою Природы!
И тогда, и только тогда
Ты станешь Человеком!

Пока Земля еще живет,
Пока Природа еще живет,
Живешь и ты, Человек,
На этой Земле!
Ты не покоритель Природы,
Ты ее разум, ты ее совесть!
Ты не смерть ей несущий,
И через ее смерть и смерть себе творящий!
Ты жизнь ее продолжающий,
Ты жизнь ее обогащающий,
Ты – сотворец великой природы
И матери – Земли, ставшей
Колыбелью твоей эволюции и
Твоей истории!

Пока Земля еще живет...
Разбуди свой разум, Человек!

Введение

Мне чужд капиталистический строй...

Царство моих идей впереди...

В.И. Вернадский

Появление разума и наиболее точного его выявления – организации науки – есть первостепенный факт в истории планеты, может быть, по глубине изменений превышающий все нам известное, раньше выявлявшееся в биосфере.

В.И. Вернадский

Перед длительностью жизни человечества ничтожны те две с половиной тысячи лет – восемьдесят-девяносто поколений, в которых сейчас мы можем проследить три резких подъема научного сознания.

В.И. Вернадский

Настоящая монографическая трилогия призвана раскрыть основания ноосферного прорыва России в XXI в., который подготовлен творчеством многих поколений исследователей русского космизма и в целом русской философии и науки. Автор связывает разворачивающуюся Вернадскианскую революцию в системе научного мировоззрения на рубеже XX–XXI вв. с ноосферизмом, понятие которого включает в себя не только смысл новой модели бытия, социопри-

родного гомеостаза, но и новой философии научной картины мира, нового качества человека.

Данную работу автор рассматривает как развитие теоретической системы ноосферизма.

Владимир Иванович Вернадский в оценке автора – гигант или титан Эпохи Русского Возрождения, которая началась с творчества Михаила Васильевича Ломоносова, воплотилась в творческом дерзании советской эпохи в XX в., еще не закончилась и продолжится в форме ноосферной и социалистической революции одновременно в XXI в.

В посвящении к монографии «Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке» (2003) автор охарактеризовал В.И. Вернадского как «величайшего мыслителя всех времен и народов, великого созидателя нового прорыва человечества к будущему в форме его ноосферного бытия, гения русского народа и всего человечества».

Леонид Васильевич Лесков (1931–2006), недавно ушедший из жизни, интересный ученый-мыслитель, за две недели до своей смерти, закончил книгу «О героическом энтузиазме. Интеллектуальный потенциал российской цивилизации»¹, которая была подарена автору Ю.В. Яковцом 31 января 2007 года, во время юбилейных чтений по поводу его 70-летия. Л.В.Лесков ввел понятие «Героический Энтузи-

¹ Лесков Л.В. О героическом энтузиазме. Интеллектуальный потенциал российской цивилизации. – М.: Экономика, 2006. – 248 с.

аст» или, следуя пассионарной теории Л.Н.Гумилева, «пассионарный Энтузиаст»². Он пишет в этой книге: «Исполнение великих замыслов – это удел пассионариев, Героических Энтузиастов»³.

Владимир Иванович Вернадский был таким «Героическим Энтузиастом», т.е. таким мыслителем космопланетарного масштаба, чей творческий путь укладывается в формулу древней мудрости: *per aspera ad astra* – через тернии к звездам.

В.И. Вернадский был рыцарем правды, готовым, как Джордано Бруно, великий итальянец, пожертвовать жизнью ради ее торжества. Он писал: «...Ищешь правды, и я вполне чувствую, что могу умереть, могу сгореть, ища ее...»⁴.

Титаны Русского Возрождения – это Героические Энтузиасты – представители гения русского народа, чье совокупное творческое наследие есть то основание, на котором происходит созидание ноосферного социализма или ноосферизма в XXI в. в России, а затем – и на всей планете. Владимир Иванович Вернадский – звезда первой величины в их ряду.

Творческое наследие В.И. Вернадского масштабно и одновременно дерзко выражено в синтезе научных знаний, ко-

² Там же. – С.10, 15.

³ Там же. – С.14.

⁴ Владимир Вернадский. Жизнеописание... – М.: «Современник», 1993. – С.299.

торый он старался осуществить для своей эпохи. Именно синтетическая направленность творчества Вернадского часто делала его непонятым для научных собратьев, самоутверждавшихся в каких-то узких областях науки.

В письме к своей жене Н.Е. Вернадской 2 июля 1887 года 24-летний Вернадский писал: «...Бывают... минуты, когда сильно и смело рвешься вперед, понимаешь все, что казалось раньше непонятым и недостижимым: тогда является вера в себя, тогда чувствуешь какую-то особую живую силу в себе, чувствуешь ясно связь свою со всем, что было и жило раньше, что работало на том же пути, чувствуешь ясную, непонятную, невыразимую словами связь с тем, что будет работать на том же пути много позже...»⁵.

Мы, кто разрабатывает ноосферизм в начале XXI в., и есть те потомки, которые «работают на том же пути много позже», и к кому он обращается в этом письме.

После этого письма В.И. Вернадский прожил еще 68 лет и создал основы учения о ноосфере. После его смерти и до настоящего времени минуло еще 65 лет. И мы вслед за В.И. Вернадским говорим: связь времен не прервалась, она работает. Мы творим «на том же пути». Этот путь в XXI в. обретает формы новой волны научного синтеза, имя которой – ноосферизм или ноосферный социализм.

Эпоха Русского Возрождения, по логике ее идентифика-

⁵ В.И. Вернадский. Письма Н.Е. Вернадской (1886–1889). – М.: Наука, 1988. – С.107.

ции, принятой автором, охватывает период с XVIII по XXI в. Она противостоит эпохе западноевропейского Возрождения, предлагает совершенно другую парадигму гуманизма и в целом человековедения, которую, с учетом уже происходящей вернадскианской революции в системе научного мировоззрения на рубеже XX–XXI вв.⁶, можно назвать ноосферной или космоноосферной парадигмой гуманизма и человековедения.

Эпоха Русского Возрождения разбивается, уже по внутренней логике своего развития, на три цикла – петровско-ломоносовский, пушкинский и вернадскианский.

В 2003 г. во «Введении» к упомянутой монографии «Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке» автор писал: *«История ставит тест человеческому разуму. В.И. Вернадский глубоко осознавал ту меру мужества, которая необходима интеллекту, чтобы искать истину и правду. Человечество сможет спасти только мужество его разума. Жизнь разума Вернадского – яркий пример такого мужества, которое особенно необходимо всей честной российской интеллигенции. Будем же следовать этому великому примеру, не страшась усталости и правды, как бы она тяжела ни была. Россия снова поднимает знамя духа*

⁶ Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке / Под науч. ред. А.И. Субetto. – СПб.: Астерион, 2003. – 598 с.

и правды, знания, поиска выхода человечества из исторического тупика» (курсив мой. – С.А.)⁷. Воспроизводя эти слова, я снова под ними подписываюсь.

А.Н. Толстой в романе «Петр Первый» писал: «Здесь, на краю русской земли, у отвоєванного морского залива, за столом у Менишикова сидели люди новые, – те, что по указанию царя Петра “отныне знатность по годности считать” – одним талантом своим выбились из курной избы, переобули лапти на юфтевые тупоносые башмаки с пряжками и, вместо горьких дум: “За что обрекаешь меня, господи, вить с голоду на холодном дворе?” – стали так вот, как сейчас, за полными блюдами, хочешь не хочешь, думать и говорить о государственном» (курсив мой. – С.А.)⁸.

Так зачиналось строительство русского флота, Санкт-Петербурга, и с тем началась Эпоха Великого Русского Возрождения, которая не закончилась, а напротив, подходит к главному своему итогу – прорыву России и человечества к новой истории, к новому качеству бытия – к ноосферной истории, к космоноосферной форме бытия на общинно-коллективистских основаниях, на ценностях солидарности, кооперации, справедливости и правды, к управляемой социоприродной эволюции и гармонии человечества и природы. Эта идея требует нового, целостного мышления, понимания человеком ответственности за прогрессивную эволюцию био-

⁷ Указ. соч. – С.9.

⁸ Толстой А.Н. Петр Первый. – М.: Гос. изд. худ. лит., 1960. – С.543.

сферы – его дома на Земле, за сохранение всего разнообразия земной жизни.

Эпоха Русского Возрождения, выросшая на почве русской культуры и русского космизма, устремлена к этому новому качеству разума и его духовно-нравственной системы, которое может быть названо ноосферным.

В этой связи Ф.М. Достоевский писал: «...У нас идеалист часто забывает, что идеализм есть дело вовсе не стыдное. У идеалиста и реалиста, если только они честны и великодушны, одна и та же сущность – любовь к человечеству и один и тот же объект – человек, только лишь одни формы представления объекта различные. Стыдиться своего идеализма нечего: это тот же путь и к той же цели. Так что идеализм, в сущности, так же реален, как и реализм, и никогда не может исчезнуть из мира... Народам дороже всего – иметь идеалы и сохранить их, и что иная святая идея, как бы ни казалась вначале слабою, непрактичною, идеальною и смешною в глазах мудрецов, но всегда найдется такой член ареопага и “женщина именем Фамарь”, которые еще изначала поверят проповеднику и примкнут к светлому делу, не боясь разрыва с своими мудрецами. И вот маленькая, несовременная и непрактическая “смешная идейка” растет и множится и под конец побеждает мир, а мудрецы ареопага умолкают»⁹.

В нынешнюю, «смутную» эпоху, когда в мыслительном пространстве России царствуют западничество, либера-

⁹ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. – СПб.: Лениздат, 2001. – С.272.

лизм и подражание «европейскому» и «англо-американскому» («европейничанье», по Н.Я. Данилевскому), а им противостоит духовное сопротивление народа и патриотической интеллигенции, и идет, не умолкая, дискуссия о самоидентификации России, особо важно понять «что есть Россия», – и от этого понимания почти на сто процентов зависит будущее нашей Родины в XXI в.

Николай Яковлевич Данилевский, пожалуй, первым из русских мыслителей в 70-х гг. XIX в. научно показал, что Россия не есть Европа, так же как она и не есть Азия, а есть самостоятельная цивилизация, абсолютно не похожая на романо-германскую цивилизацию Европы и обладающая своим социокультурным архетипом (см. Н.Я. Данилевский, «Россия и Европа»).

Россия есть исторический синтез Востока и Запада на протяжении нескольких тысячелетий, особенно проявившийся в последнем тысячелетии. Если рассуждать в логике гегелевской диалектической триады – «тезис – антитезис → синтез», то тогда «Европа» («Запад») – тезис, «Азия» («Восток») – антитезис, а Россия – синтез, диалектически снимающий в себе как противоположности и «Европу – Запад», и «Азию – Восток».

Ядром России, ее исторической самоидентификации как самостоятельной цивилизации выступает русская культура и русская цивилизация, русский этнос. Почему именно русский народ стал основой евразийского синтеза под названи-

ем «Россия»? С.Валянский и Д.Калюжный в работе «Понять Россию умом» отвечают так:

«Россия – это симбиоз народов, это синтез различных культур, это сплав, родивший общее мировоззрение и общий образ жизни. Возьмите, например, песни поволжских народов. Их поют на разных языках, но сколь они схожи мелодичностью. А ведь песни есть отражение духовного мира народа. Это ли не результат слияния, за тысячелетия совместной жизни, внутренних миров славянских, тюркских и угро-финских народов этого региона? Русские и казанские татары находят общий язык гораздо легче, чем русские и поляки, хотя те и другие славяне.

Цивилизация – общность людей, объединенных не только похожестью образа жизни, культуры, но и общностью духовных миров, общностью своего мировоззрения и структурой шкалы фундаментальных ценностей.

...[Способностью, – С.А.] формировать общую цивилизацию, как это происходило в России, обладает далеко не любой народ! Поскольку разноплеменность и разноязычность были характерны для русского государства во все времена его истории, мы к ним привыкли и не считали «инородцев» чужими. Русскому всегда было чуждо чувство этнического превосходства. Впрочем, и религиозного тоже: в течение более чем тысячи лет русский мир жил рядом и вместе с миром ислама; мы научились жить вместе» (курсив мой. –

С.А.)¹⁰.

Русский народ, русский человек обладает таким уникальным свойством, выделяющим его из народов мира, которое Федор Михайлович Достоевский назвал «всечеловечностью». В речи о Пушкине 8 июня 1880 г. он подчеркнул: *«Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только... стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите... Для настоящего русского Европа и удел всего великого арийского племени так же дороги, как и сама Россия, как и удел своей родной земли, потому что наш удел и есть всемирность, и не мечом приобретенная, а силой братства и братского стремления нашего к воссоединению людей. Если захотите вникнуть в нашу историю после петровской реформы, вы найдете уже следы и указания этой мысли, этого мечтания моего... будущие грядущие русские люди поймут уже все до единого, что стать настоящим русским и будет именно значить: стремиться внести примирение в европейские противоречия уже окончательно, указать исход европейской тоске в своей русской душе, всечеловеческой и всесоединяющей... в конце концов, может быть, и изречь окончательное слово великой, общей гармонии...»* (курсив мой. – С.А.)¹¹.

Европа и Россия – две равновеликие, но разные истори-

¹⁰ Валянский С., Калюжный Д. Понять Россию умом. – М.: Алгоритм, 2001. – С.178.

¹¹ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. – СПб.: Лениздат, 2001. – С.677.

ческие сущности. Европа пошла по пути индивидуализма, индивидуалистической свободы, индивидуалистической цивилизации. У истоков это пути стоит эпоха Возрождения, которую я называю эпохой западноевропейского Ренессанса, потому что это эпоха исторического дела, в первую очередь, Западной Европы. Результатом его стал западноевропейский капитализм и как его «дитя», сотворенное европейцами на американском континенте, – американский (англо-американский) капитализм. Эпоха западноевропейского Ренессанса, если к ней отнести и XVIII в. как век Просвещения, охватывает исторический период с XIV по начало XIX в. Ее стержнем было устремление к индивидуалистической буржуазной свободе, прославление «физической телесности» человека. Собственно говоря, песнь физической телесности человека (напр., в творчестве Микеланджело) незаметно перешла в буржуазную песнь тела чревоугодничающего, тела гедонистического (напр., у Рубенса). Протестантская Реформация, охватившая Европу, находится в «прометеевской» логике развертывания этой эпохи. Именно она породила капиталистический дух европейского индивида, о котором писал М. Вебер и который безжалостно расстался с последними остатками своей религиозности ради наживы. «Нажива денег как самоцель противопоставляется всякому непосредственному их потреблению, «освобождается от всяких эвдемонистических или гедонистических точек

зрения...»¹².

Индивидуалистический капиталистический дух Запада, который порождён эпохой западноевропейского Возрождения, носит империалистический (экспансионистский) характер. А.Дж. Тойнби, подводя итог исторической логике развития Запада, заметил: «Запад способен гальванизировать и разъединять, но ему не дано стабилизировать и объединять... можно заключить, что человечество не сможет достичь политического и духовного единства, следуя западным путем. В то же время совершенно очевидна насущная единственная альтернатива миру – самоуничтожение, к чему подталкивают человечество гонка ядерных вооружений, невосполнимое истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды...»¹³.

Начало XXI в. демонстрирует окончательное исчерпание потенциала развития, заложенного эпохой западноевропейского Ренессанса. В начале XX в. капитализм на фоне доминирования финансового капитала и финансовой капиталокации породил империализм как высшую стадию своего развития, по В.И. Ленину, перешедший в последнюю фазу – глобальный империализм.

Возрожденческий западноевропейский гуманизм, обретая в XIX в. содержание буржуазного гуманизма, переродился

¹² Вебер М. Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994. – С.607.

¹³ Тойнби А.Дж. Постигание истории. – М.: Изд-во «Прогресс», 1991. – С.597, 598.

в XX – начале XXI в. в империализм, нередко трансформирующийся в те или иные формы фашизма. Глобальный империализм столкнулся здесь с критикой со стороны бытия человека и природы в их единстве (с «онтологической критикой»¹⁴) в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, где обозначился исторический тупик в развитии западной цивилизации, экологический тупик в развитии капитализма и его механизмов и ценностей – рынка, денег, частной собственности, индивидуализма, свободы, понимаемой как свобода наживы и безграничного потребления. Одновременно этот тупик может трактоваться как экологический предел ценностям эпохи западноевропейского Возрождения.

Но в истории человечества есть еще одна «эпоха Возрождения», противостоящая по своей ценностной базе западноевропейскому Ренессансу, – Эпоха Русского Возрождения, которую я считаю возможным назвать и Эпохой Великого Русского Возрождения. Понятие Эпохи Русского Возрождения введено автором в 2007 г. Уверен, что эта новация имеет под собой глубокие основания и задуманная мною серия книг под общим наименованием «Эпоха Русского Возрождения в персоналиях (Титаны Русского Возрождения)» является определенной формой доказательства права на жизнь

¹⁴ Субетто А.И. Критика «экономического разума». – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 508 с.; Субетто А.И. Свобода. Книга первая. Критика «либерального разума». – СПб.–Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 232 с.

такого понятия в русской культурологии, равно как в русской философии и в философии истории России и всего мира.

Эпоха Русского Возрождения начинается на заре XVIII в., в условиях деятельности Петра Великого, и, по моей оценке, продолжается в начале XXI в. Ее завершение – переход России (а вслед за нею и всего человечества) к ноосфере будущего – к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, к ноосферному, духовному, экологическому социализму.

Эпоха Русского Возрождения – явление всемирно-историческое и настолько резко отличающееся от эпохи западноевропейского Ренессанса, насколько это проявилось в различиях западной и российской (русской) цивилизаций. Эпоха Русского Возрождения изначально устремляется к раскрытию космической телесности человека, к его ответственности за все сущее на Земле, к всемирности и всечеловечности, о которых, как о качестве русского человека говорил Ф.М.Достоевский. Ее почвой служит русский космизм в его глубоком, цивилизационном, вневременном понимании.

В 1997 г. автор писал: «Русский космизм есть вневременное явление русской культуры. Характеристика вневременности русского космизма используется автором для того, чтобы подчеркнуть его как качество всей истории русской культуры и культуры России, соответственно, по крайней мере, восходящее к древнерусским памятникам культуры, таким как “Повесть временных лет”, “Русская Правда”, “Слово

о полку Игорева”, вся летописная культура, живопись Феофана Грека и Андрея Рублева [...]. С.С. Аверинцев пишет о феномене национальной психологии “насквозь характерном, насквозь историческом”, в системе которой понятие “Святая Русь – категория едва ли не космическая”, в которой проявляются космические масштабы: в некотором смысле “быть... всем миром” (пространственно-временные масштабы) – “большое время” Бахтина [...].»¹⁵. Мною показано, что в хронотопическом макромасштабном генезисе русского космизма «скрываются источники генезиса своеобразного “голографизма” русского сознания, восходящего к “голографизму” космического видения древних русичей, глубоко чувствовавших подобие между “малым” и “большим” в космоустройстве Вселенной и мира человека. Космос Природы как бы повторяется во внутреннем Космосе человеческого Бытия, даже его жилища»¹⁶. Автор подчеркивал, «что для русского космического чувства характерно чувство друженности Космоса, несмотря на все случающиеся социоприродные трагедии [...] Русский космизм по своим социо- и этногенам [...] оптимистичен, выступает неким сотворцом с Природой и как коллективный Творец коллективной, соборной русской души формирует культуру радости и красоты [...], культуру сотворения и общего дела, которое полу-

¹⁵ Субетто А.И. Россия и человечество на «перевале» Истории в преддверии третьего тысячелетия. – СПб.: ПАНИ, 1999. – С.144, 145.

¹⁶ Там же. – С.147.

чает уже позже в трудах Н.Ф. Федорова [...] поистине русский космически-мажорный масштаб»¹⁷.

Эпоха Великого Русского Возрождения условно делится на три цикла:

- петровско-ломоносовский («романтический»): 1720–1820 гг.;
- пушкинский («универсальный»): 1820–1920 гг.;
- вернадскианский («ноосферно-космический»): 1920–2020 гг.

Петровско-ломоносовский цикл назван мною так в честь императора Петра I и Михаила Васильевича Ломоносова. Петр I стоит у истоков проекта создания русской Академии наук и университета. Продолжателем и великим реализатором дела Петра стал М.В. Ломоносов. Уже в этом цикле Эпохи Русского Возрождения проявились его интегративно-космическая, синтетическая форма выражения. М.В. Ломоносов не только стал гением русской науки, ее синтетическим выражением, но и создателем новой русской грамматики и словесности, русской истории, противостоящей ее норманнской версии Г.Ф. Миллера, русским поэтом и живописцем, создателем технологий горного дела, основателем ряда экспедиций в Сибирь и на Север, организатором производства русского фарфора и т.д. Он был универсален, энциклопедичен. Творчество Ломоносова сразу определило его значение как Титана Русского Возрождения и задало высокую план-

¹⁷ Там же.

ку креативного порыва к космическим высотам познания и свершения русского человека. Первый цикл Эпохи Великого Русского Возрождения украшают такие разные имена, творящие в различных социокультурных областях, как А.Т. Болотов, Е.Р. Воронцова-Дашкова, Г.Р. Державин, Н.М. Карамзин, И.Т. Посошков, А.Н. Радищев, А.В. Суворов, В.Н. Татищев и другие.

Пушкинский цикл назван так в честь Александра Сергеевича Пушкина, не только гениального русского поэта, но и великого мыслителя, универсальной личности космопланетарного масштаба, по поводу чего Н.В. Гоголь сказал в 1834 г., что это идеал русского человека, который будет достигнут только через двести лет. В «Объяснительном слове по поводу печатаемой ниже речи о Пушкине» Ф.М. Достоевский писал: «Третий пункт, который я хотел отметить в значении Пушкина, есть та особая характерная и не встречаемая кроме него нигде и ни у кого черта художественного гения – способность всемирной отзывчивости и полнейшего перевоплощения в гении чужих наций, и перевоплощения почти совершенного. Я сказал в моей речи, что в Европе были величайшие художественные мировые гении: шекспиры, сервантесы, шиллеры, но что ни у кого из них не видим этой способности, а видим только у Пушкина. Не в отзывчивости одной тут дело, а именно в изумляющей полноте перевоплощения... Повторяю, не на мировое значение шекспиров и шиллеров хотел я посягнуть, обозначая гениальнейшую спо-

способность Пушкина перевоплощаться в гении чужих наций, а желая лишь в самой этой способности и в полноте ее отметить великое и пророческое для нас указание, ибо [...] способность эта есть всецело способность русская, национальная, и Пушкин только делит ее со всем народом нашим, и, как совершеннейший художник, он есть и совершеннейший выразитель этой способности, по крайней мере, в своей деятельности...

Народ же наш именно заключает в душе своей эту склонность к всемирной отзывчивости и к всепримирению и уже проявил ее во все двухсотлетие с петровской реформы не раз» (курсив мой. – С.А.)¹⁸.

Продолжая эту мысль Достоевского я хочу отметить, что только всечеловечность русского народа, русской/российской цивилизации (а русская – российская цивилизация по этому основанию может быть названа всечеловеческой), могла породить такую универсальность русского гения, которую так ярко и творчески продемонстрировал А.С. Пушкин. В этой связи Достоевский говорил: «“Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа”, – сказал Гоголь. Прибавлю от себя: и пророческое. Пушкин как раз проходит в самом начале правильного самосознания нашего, едва лишь начавшегося и зародившегося в обществе нашем после целого столетия с петровской реформы, и *появление его сильно способствует освещению тем-*

¹⁸ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. – СПб.: Лениздат, 2001. – С.663.

ной дороги нашей новым направляющим светом. В этом-то смысле Пушкин есть пророчество и указание» (курсив мой. – С.А.)¹⁹.

Пушкин есть «пророчество и указание» универсально-русское, воплотившее в себе главные ценностные основания и устремления русского космизма. Но одновременно в Пушкине сконцентрировались таланты предыдущих поколений древа его генеалогии, восходящего к временам Александра Невского, которые не могли не воплотиться в универсальном гении русского мыслителя:

«Мой предок Рача мышцей бранной
Святому Невскому служил;
Его потомство гнев венчаный
Иван IV пощадил.
Водились Пушкины с царями;
Из них был славен не один,
Когда тягался с поляками
Нижегородский мещанин.

...

Под гербовой моей печатью
Я кипу грамот схоронил
И не якшаюсь с новой знатью,
И крови спесь угомонил.
Я грамотей и стихотворец,
Я Пушкин просто, не Мусин,

¹⁹ Там же. – С.668.

Я не богач, не царедворец,
Я сам большой...»²⁰

Именно здесь можно найти ответ на вопрос об особом феномене русской универсальности, воплощенной в А.С. Пушкине. И эта универсальность, которая порождена логикой эволюции русского космизма, определяет содержание Пушкинского цикла Эпохи Великого Русского Возрождения. Он представлен и такими титанами Русского Возрождения, как А.М. Бутлеров, А.И. Герцен, Н.В. Гоголь, Н.Я. Данилевский, В.В. Докучаев, Ф.М. Достоевский, В.О. Ключевский, К.Н. Леонтьев, Д.И. Менделеев, Н.И. Пирогов, К.П. Победоносцев, И.М. Сеченов, В.С. Соловьев, С.М. Соловьев, И.И. Срезневский, К.А. Тимирязев, Л.Т. Толстой, Ф.И. Тютчев, К.Д. Ушинский, Н.Ф. Федоров, Н.Г. Чернышевский, А.П. Чехов, А.Н. Энгельгардт и др.

Примером универсально-космического прорыва в мировидении является творчество Николая Федоровича Федорова, создавшего «Философию общего дела», поставившего, может быть, впервые в истории человеческой мысли вопрос «о регуляции» отношений человека и природы. В «Записке от неученых к ученым русским, ученым светским, начатой под впечатлением войны с исламом, уже веденной (в 1877–1878 гг.), и с Западом – ожидаемой, и оканчиваемой юбиле-

²⁰ Пушкин А.С. Сочинения в трех томах. Том первый. Стихотворения. Сказки. Руслан и Людмила. – М.: Художественная литература, 1985. – С.493, 494.

ем преп. Сергия» Федоров писал: «Расхищение лесов грозит также и Америке, подобно России, засухами и ливнями, т.е. тем самым, чем Австралия уже страдает по природе своей страны и чем объясняется чрезвычайное колебание в вывозе хлеба из этой части света. Китаю Тибет грозит наводнениями, а степь засухами; Южная Африка страдает от излишней влаги, а Западная – от безводия. Все это требует, или, вернее, вопиет о регуляции, и, по-видимому, приходит время, когда сами обстоятельства вынудят, наконец, континент выступить на историческое поприще и внести в общую жизнь и свое; а своим для континента может быть только регуляция» (курсив мой. – С.А.)²¹. Здесь мы прямо наблюдаем предвосхищение более чем за полвека ноосферного учения В.И. Вернадского.

Нельзя не упомянуть исключительную роль творчества на рубеже XIX–XX вв. двух гигантов русской науки – В.В. Докучаева и П.А. Костычева. Именно благодаря их трудам было создано научное почвоведение, универсальное для всех почв. В.В. Докучаев предложил генетическую теорию почвообразования, которая резко повысила планку теоретической рефлексии над столь сложным образованием, каким является почва – фундамент витального базиса человечества. В.В. Докучаев писал: «*В природе все – красота; все эти враги сельского хозяйства – ветры, бури, засухи и суховеи –*

²¹ Николай Федорович Федоров. Сочинения / Общ. ред.: А.В. Гулыга. Вступ. статья, прим. и сост. С.Г. Семеновой. – М.: Мысль, 1982. – С.111.

страшны нам лишь только потому, что мы не умеем управлять ими. Они – не зло; их только надо изучать и научить-ся управлять ими, и тогда они же будут работать нам на пользу» (курсив мой. – С.А.)²². (Здесь налицо переключе-ка с мыслью Н.Ф. Федорова о социоприродной регуляции, а также с известной сентенцией Ф.М. Достоевского «красота спасет мир»). В лоне научной школы В.В. Докучаева созрел научный гений В.И. Вернадского.

Третий цикл Эпохи Великого Русского Возрождения автор назвал Вернадскианским. Это вершина космо-ноосферной направленности Русского Возрождения. Учение о ноосфере подводит итог научному творчеству его создателя – В.И. Вернадского, воплотившего в себе универсальность мировидения М.В. Ломоносова и А.С. Пушкина. К этому циклу я отнес творчество Л.С. Берга, С.Н. Булгакова, Н.И. Вавилова, В.И. Вернадского, М. Горького, Л.Н. Гумилева, И.А. Ефремова, Н.Д. Кондратьева, С.П. Королева, И.В. Курчатова, Л.М. Леонова, Н.А. Макаренко, В.В. Маяковского, Н.Н. Моисеева, Н.А. Морозова, Н.К. и Е.Н. Рерихов, П.А. Сорокина, П.А. Флоренского, Н.Г. Холодного, К.Э. Циолковского, А.В. Чаянова, А.Л. Чижевского, М.А. Шолохова и других.

Эпоха Великого Русского Возрождения в начале XXI в. предстает как предтеча эпохи ноосферного прорыва России

²² Сеятели и хранители (В двух кн. Кн. 2): Очерки об известных агрономах, почвоведрах, селекционерах, генетиках, экономистах-аграрниках; отрывки из документов, научных статей, воспоминаний / Сост. В.В. Володин. – М.: Современник, 1992. – С.105.

и человечества в XXI в.

На фоне первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и, соответственно, действующего императива выживаемости человечества в XXI в. ноосферно-космическая устремленность совокупного интеллекта (совокупного разума) российской цивилизации как цивилизации всечеловеческой, обретает форму и содержание ноосферизма – и как ноосферно-ориентированного синтеза всех наук, и как желаемого состояния системы «человечество – биосфера – Земля» в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества или, что то же самое, – ноосферного, экологического, духовного социализма.

Ноосферноориентированный синтез наук был заложен творчеством В.И. Вернадского, тем синтезом, который вершился в его работах на протяжении более чем шестидесяти лет. Пушкинская всечеловеческая универсальность получила здесь мощное развитие. Причем генетический подход, который составил основу научного мировоззрения и методологии В.В. Докучаева, у В.И. Вернадского получил дальнейшее развитие, он приложил его с целью осознания научной картины мира, которая приближает человечество к ноосферному мировоззрению. Он подчеркивает, что главным для современной науки являются не вопросы *зачем* («теологический взгляд, основанный на провидении, на промысле божьем») и *как* («изучение природы, как целого»), а вопрос *по-*

чему («причинного объяснения явления...»)²³. Анализируя методологические основания научного творчества Гете как естествоиспытателя, он замечает: «Так как Гете оставляет вопрос *почему* в стороне, то для него исчезает следствие генетического происхождения...»²⁴. Сама история науки, производства знаний, т.е. системогенетика науки, для В.И. Вернадского, – основа для такого ноосферноориентированного синтеза знаний. Я эту линию в ноосферизме воплотил через ее системогенетические основания, через системогенетику ноосферы или ноогенетику²⁵. Но, с другой стороны, ноосферизм несет в себе обоснование идеала будущего в виде ноосферного, экологического, духовного социализма, в форме ноосферного бытия человека, который научается управлять социоприродным развитием.

Эпоха Великого Русского Возрождения уже заявила о себе Великой Русской Социалистической Революцией и советской цивилизацией, просуществовавшей с 1917 по 1993 г., прорывом русского человека в лице Юрия Алексеевича Гагарина в космос 12 апреля 1961 г., расцветом космической науки и развитием советской космонавтики, космопланетарным – ноосферным – поиском отечественных умов в XX в.

²³ Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. – М.: Изд-во «Наука», 1981. – С.287.

²⁴ Там же.

²⁵ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2001. – 538 с.

и в начале XXI в.

В этой связи И.Д. Афанасенко в работе «Экономика и Духовная Программа России» (2001) замечает: «В Русском культурном и историческом мире сохранилось нравственное осуждение стяжательства. Россия осталась страной, где производство благ и мера накопления индивидуального капитала подчинены удовлетворению натуральных потребностей товаропроизводителей, власть денег ограничена... Культура России выработала альтернативный тип активной предпринимательской деятельности без ставки на индивидуализм и наживу... Поэтому хозяйство воспринимается как результат свободы творчества, явление духовной жизни, а дух хозяйства – за историческую реальность»²⁶.

XXI в. ставит вопрос о переходе человечества на основания ноосферного хозяйства и общества. Россия всем укладом своей духовно-материальной жизни, всей историей своей культуры, породившей Эпоху Великого Русского Возрождения, прорыв человечества к социализму, наиболее пригото-влена к ноосферному историческому созиданию в XXI в.

Предлагаемая монографическая трилогия призвана раскрыть эту логику становления духовно-научного потенциала для такого космо-ноосферного прорыва России в XXI в.

Логика работы видна из ее трехчастного построения, представленного в содержании произведения. Первая книга

²⁶ Афанасенко И.Д. Экономика и Духовная Программа России. – СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001. – С.378.

призвана раскрыть логику научного движения от учения о ноосфере, созданного В.И. Вернадским в первой половине XX в., к вернадскианской парадигме синтеза наук в форме ноосферизма. Эта логика движения базируется на раскрытии таких важных моментов творческого наследия В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского, Н.А. Морозова и Н.К. Рериха, как учение о биосфере и ноосфере, гелиобиология, мировидение, креативно-квалитативная онтология человека. Вторая книга обращена к анализу некоторых аспектов в становлении ноосферного человека и ноосферного образования в России, которое представлено в форме обоснования доктрины ноосферной духовно-нравственной системы. Третья книга раскрывает ноосферное смысловедение, т.е. смысловые акценты или измерения складывающегося ноосферного научного мировоззрения и ценностного отношения к миру.

Монографическая трилогия развивает представленную в книге «Ноосферизм» (2001), а также в других работах теоретическую систему ноосферизма.

Книга выходит в свет благодаря финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в форме выигранного гранта по конкурсу 2010 года.

*Президент Ноосферной общественной академии наук,
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук,
доктор экономических наук,*

кандидат технических наук, профессор

Субетто Александр Иванович

25 июня 2010 года

Часть 1

От учения В.И. Вернадского о ноосфере – к вернадскианской парадигме синтеза наук в форме и содержании ноосферизма

I. Владимир Иванович Вернадский: генезис ноосферизма

Владимир Иванович Вернадский – явление воистину уникальное в истории мировой науки и культуры со времен Возрождения: лишь тогда на Земле существовали столь универсальные гении. По своему образованию он был геологом, однако географы считают его одним из основоположников современной географии, а биологи ставят в один ряд с Дарвиным и Павловым и помещают его произведения в хрестоматии. А недавно на Западе вышла даже специальная хрестоматия по биосфере и ноосфере²⁷... Казалось, Вернадский просто не ведал о делении науки на отрасли (а в современном естествознании их более тысячи):

²⁷ The Biosphere and Noosphere Reader / Ed. by P.R.Samson and D.Pitt with a foreword by M.S. Gorbachev. London–New York: Routledge, 1999. – 206 p.

*он был натуралистом в широком смысле слова –
может быть последним в истории науки*²⁸.

А.В. Лапо

1. Россия вновь поднимает знамя духа, правды и знания

1.1. Вернадскианская парадигма синтеза научного знания

12 марта 2003 г. научная общественность России отмечала 140 лет со дня рождения Владимира Ивановича Вернадского. К тому времени была подготовлена и издана коллективная монография «Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке»²⁹. Один из авторов монографии, В.Т. Пуляев, в частности писал: «Когда мы вспоминаем имя и учение В.И. Вернадского, то на память сразу приходят мысли о Космосе, Земле, биосфере, ноосфере, разуме человеческом.

Чем больше проходит времени, чем дальше продвигает-

²⁸ Лапо А.Ф. Миры Вернадского: от кристалла до ноосферы // В.И. Вернадский: pro et contra. Антология литературы о В.И. Вернадском за сто лет (1898–1988) / Под общ. ред. акад. РАН А.Л. Яншина – СПб.: Изд. РХГИ, 2000. – С.7.

²⁹ Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения... – 592 с.

ся вперед наука, тем ярче раскрывается значение научного подвига В.И. Вернадского. Без учения В.И. Вернадского о биосфере и биогеохимических процессах, без его идей о роли живого вещества в жизни нашей планеты нельзя осуществить решение современных глобальных проблем. Если бы В.И. Вернадский оставил нам всего лишь свою гениальную догадку о ноосфере, то и этого было бы достаточно, чтобы поставить его в ряд великих ученых мира»³⁰.

В монографии был подведен обобщающий итог развития идей учения о ноосфере и реализации нового синтеза наук в системе ноосферизма.

Е.П. Борисенков обратил внимание на необходимость новой востребованности концепции биогеохимических циклов В.И. Вернадского для описания механизма обеспечения динамической целостности биосферы, а также идеи В.И. Вернадского об использовании роста углекислого газа в атмосфере как «удобрения» для развития биосферы, для роста растений и лесов. Но с этой целью надо не уничтожать леса, а наоборот, опережающими темпами их высаживать³¹. Продолжая линию учения о ноосфере В.И. Вернадского, В.Ю. Татур заострил внимание на целевой и одновременно научно-мировоззренческой установке: «Чтобы движение к ноосфере стало осмысленным, сознание человека должно стать целостным, т.е. исключаящим в самом методе принятия ре-

³⁰ Там же. – С.65.

³¹ Там же. – С.198.

шения свою обособленность, отделенность от природы, частью которой реально является человек как природнотелесное существо»³².

С творчества В.И. Вернадского (1863–1945 гг.) начинается ноосферогенетический синтез научного знания.

Мысль о системном синтезе всего корпуса знаний человечества, о переходе человека к новым формам целостности своего бытия, смогла бы развернуться пока еще исторически дремлющая потенция человеческого разума как некоей космобиосферной функции, появлялась в более или в менее рефлексированном и «отшлифованном» виде неоднократно, но особенно ярко она проявилась в творчестве К. Маркса и В.И. Вернадского.

У Маркса такая мысль возникла в контексте диалектической логики исторического материализма, системогенезиса капитала. Прорыв человека к дремлющим силам своей родовой сущности Маркс связывал с понятиями социализма и коммунизма, понимавшихся им как «царство истинной свободы», становление которого соотносилось с окончанием «предыстории человечества» как формы истории, «двигавшейся» не будучи ему подвластной в логике классовых противоречий, неравенства в распределении общественного богатства, отражающего эксплуатацию «небольшой кучкой» тех, кому принадлежит капитал и средства производства, и остальных, обреченных трудиться на эту «небольшую куч-

³² Там же. – С.224.

ку», присваивавшую себе результаты их труда.

Прогноз К. Маркса о прорыве к новой целостности бытия рождался из диалектической логики отрицания стихийности социального развития внутри системы оснований социального развития человечества в рыночно-капиталистической форме. Из этого прогноза вытекал и марксов «подпрогноз» о становлении науки, объединяющей естествознание и науку о человеке, которая станет единой наукой и о природе, и о человеке.

Таким образом, прогноз Маркса содержал предвидение будущей «истинной истории человечества», которая состоится на базе науки как главной производительной силы, как силы планирования и управления социально-экономическим развитием.

Научное творчество В.И. Вернадского, с одной стороны, выглядит как некое подтверждение прогноза Маркса о синтезе науки, о прорыве к новым формам социального бытия человечества, а с другой – как новый синтез, отражающий диалектическое отрицание прежних форм бытия человечества уже не в социальной, а в социоприродной логике развития человечества в его единстве с биосферой и системой Земли как «планетарного организма».

Творчество Вернадского протекало на фоне глобальных исторических катаклизмов, потрясших основания человеческой истории в первой половине XX в.: русской революции 1905–1908 гг., Первой мировой войны 1914–1918 гг., Вели-

кой Октябрьской социалистической революции 1917 г. и последовавшей за ней гражданской войны 1918–1922 гг., Второй мировой войны 1939–1945 гг. и Великой Отечественной войны советского народа против фашистской Германии в 1941–1945 гг. Научный социализм после Октябрьской революции превратился в социальную практику в СССР.

Размах истории, ламинарное течение которой во второй половине XIX в. вдруг ускорилось, приобретая характер бурного, турбулентного потока, наложил отпечаток на творчество Вернадского. Его масштабность, универсальность, энциклопедичность, глубина осуществляемого синтеза диктовались потребностями развития человечества, чей прометеевский пафос приобрел мощные энергопреобразовательные возможности.

Учение о ноосфере имеет внутренний системогенез в логике самого творческого синтеза Вернадского. Синтезы, которые он выполнил в области науковедения, кристаллохимии, геохимии, биогеохимии, учения о биосфере, геологического эволюционизма, истории культуры, социологии сельского хозяйства и т.д., обеспечили ему логический путь к осуществлению ноосферогенетического синтеза наук.

Учение о биосфере и ноосфере Вернадского на полстолетия предвосхитило постановку глобальных проблем. Уже в 20-е – 30-е гг. XX в. оно обозначило альтернативу капиталистической (империалистической) глобализации, которую можно назвать ноосферной или ноосферно-социалистиче-

ской альтернативой. Собственно говоря, как Первая, так и Вторая Мировая войны могут рассматриваться как военные глобальные конфликты двух видов империалистической глобализации – англо-американской и германской. Вторая Мировая война стала одновременно и ареной борьбы капиталистической (империалистической) и ноосферно-социалистической альтернатив глобализаций. При знакомстве с перепиской В.И. Вернадского в годы Великой Отечественной войны создается впечатление, что он глубоко понимал это эпохальное столкновение проноосферных и антиноосферных глобальных сил (фашизм Вернадский считал глобальной антиноосферной силой).

1.2. Становление человечества как планетарного организма и экологический финал рыночно-капиталистической истории

Наше время – начало XXI в. – особенно трагично. Становление человечества как планетарного организма, погруженного в систему положительных и отрицательных обратных связей, произошло.

Слепая, стихийная форма рыночно-капиталистического хозяйствования на фоне энергетической цивилизации человечества XX в. выявила свой экологический предел, реализовавшийся в форме первой фазы Глобальной Экологи-

ческой Катастрофы. Природа уже подписала смертельный приговор капитализму и рыночно-капиталистическому человечеству. Схемы мировой финансовой капиталократии, порожденные подчиненной ей и обслуживающей ее наукой (включая и доклады Римского клуба, направленные на установление нового мирового порядка с сохранением глобального капиталистического неравенства с вывозом ресурсов в США и страны Западной Европы), являются утопическими. Они не могут спасти человечество от возможной экологической катастрофы в XXI в. Наступил не конец истории в форме установления либерального капитализма на вечные времена, как провозгласил в своем манифесте Ф.Фукуяма, а конец рыночно-капиталистической цивилизации Запада, ее глобально-экологический финал.

Человечеству предъявлен природой императив выживаемости как императив перехода к новой форме бытия – ноосферизму. Именно в рамках этого императива в начале XXI в. актуализируется творческое наследие В.И. Вернадского, особенно – учение о био– и ноосфере, об их современном развитии.

Россия – родина первого прорыва человечества к социализму. Россия – родина русского космизма, давшего миру таких титанов мысли, как М.В. Ломоносов, Н.Ф. Федоров, Д.И. Менделеев, Н.Е. Жуковский, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, А.П. Королев, В.И. Вернадский. Россия – родина первого человека, полетевшего в космос, – Юрия Гага-

рина. Поэтому Россия не случайно стала и родиной учения о ноосфере. В настоящее время Россия переживает историческую трагедию, иногда приобретающую черты фарса. Эта трагедия отражает историческую тупиковость рыночных либерально-капиталистических идеалов, которые были заложены в основание стратегии реформирования в 90-х гг. XX в. На деле эта стратегия стала стратегией Запада по превращению России в свой сырьевой придаток и одновременно процессом умерщвления коренного населения страны (в результате удушения экономики).

Выход из сложившегося рыночно-капиталистического тупика – прорыв России к будущему на основе ноосферной научно-мировоззренческой системы и идеологии, на основании автохтонного научно-интеллектуального потенциала.

1.3. Смысловое значение творчества В.И. Вернадского для будущего. Новое понимание ноосферогенеза в XXI веке

На фоне процесса глобализации и обострения социокультурных, экономических и политических антагонизмов обращение к творчеству В.И. Вернадского имеет множество смыслов с их интенциями в будущее. Главный из них – поиск ноосферной модели будущего для человечества и России. Это имеет свои основания и предпосылки. К ним относятся не только все творческое наследие Вернадского и исто-

рический опыт советского социализма, равно как и опыт истории человечества в XXI в., но и тот научно-теоретический потенциал современного развития учения о ноосфере, который выступает своеобразным результатом развивающейся Вернадскианской революции в системе научного мировоззрения. В.И. Вернадский всегда глубоко понимал роль образования в становлении ноосферы. Еще на заре XX в. он провозгласил для России «идеал учащегося народа».

Новое понимание ноосферогенеза в XXI в. связано с моделью ноосферы как управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Образовательное общество и есть та модель ноосферного общества, в которой образование становится «базисом базиса» духовного и материального воспроизводства, обеспечивающим опережающее развитие качества человека, общественного интеллекта и образования как главного условия сформулированной выше модели ноосферы. Общественный интеллект при этом понимается как управление будущим со стороны общества, как единство науки, культуры и образования, обеспечивающее высокое качество такого управления. Проблема управления социоприродной динамической гармонией – ведущая в проблематике ноосферогенеза XXI в. Она может быть решена только при доминировании в общественном производстве планово-экономических начал, общественной собственности, глобальной социальной справедливости в распределении ресурсов. При этом

управляемость не отрицает расцвет творчества людей, а напротив, ее предполагает.

Ноосферизм – не только новая модель бытия, социоприродного гомеостаза, но и новая философия, новая научная картина мира, новое качество человека. В этой философии понимание природы как Самотворящей Природы, Природы – Пантакреатора, понимание не только бытия человека, но и бытия вообще как креативного бытия становится важнейшим онтологическим основанием доктрины ноосферизма. И. Пригожин по этому поводу заметил: «Пассивная Вселенная не способна породить созидающую Вселенную». История задает тест человеческому разуму.

В.И. Вернадский весьма глубоко осознал ту меру мужества, которая необходима интеллекту для поисков истины и правды: человечество сможет спасти только мужество его разума. Жизнь разума самого В.И. Вернадского – яркий пример такого мужества, которое особенно необходимо российской интеллигенции. Будем же следовать этому великому примеру, не страшась усталости и правды, как бы она тяжела ни была. Россия снова поднимает знамя духа, правды и знания на путях поиска выхода человечества из исторического тупика.

Время, прошедшее со дня рождения В.И. Вернадского, по геологическим меркам – мгновение, по меркам истории человечества – мгновение более широкого масштаба, а вот по меркам человеческой жизни – это длительный период.

В него вместился весь XX в. с его победами и поражениями, взлетами созидającego человеческого духа и падениями деструктивной человеческой мысли, отягощенной страстями обогащения, власти, гедонизма; с его высокими образцами достижений культуры и масштабами разрушений, пламенными призраками, сжегшими жизнь сотен тысяч людей, ядерных взрывов в Хиросиме и Нагасаки.

Мир замер в начале XXI в. перед будущей историей. Космос требует от человечества нового научного синтеза и новых социальных прорывов. Космос – живой и безграничный – создал человеческий разум на Земле не случайно: разум – функция космоса. И учение В.И. Вернадского о ноосфере, Вернадскианская революция в их современном развитии вооружают человечество и его коллективный разум для нового прорыва, нового этапа оразумления биосферной эволюции, где человеческий разум, бережно относясь к ее интенциям, сумел бы раскрыть потенциал будущей социоприродной гармонии – основы будущего становления человечества и России.

Поистине все великое на Руси свершается по законам дружбы, сотрудничества, взаимопомощи. На этом стояла Русь и будет стоять вечно.

2. Владимир Иванович Вернадский – ученый-энциклопедист, русский космист, создатель учения о ноосфере

Я ясно стал сознавать, что мне суждено сказать человечеству новое в том учении о живом веществе, которое я сознаю, и что это есть мое призвание, моя обязанность, наложенная на меня, которую я должен проводить в жизнь – как пророк, чувствующий внутри себя голос, призывающий его к деятельности. Я почувствовал в себе демона Сократа³³.

В.И. Вернадский

2.1. Понятие Вернадскианской революции. Вернадскианский парадигмальный цикл в развитии отечественной науки

12 марта 2003 г. исполнилось 140 лет со дня рождения В.И. Вернадского. Научная и вузовская общественность, русский и другие народы России, все культурное человечество чествовали в лице Вернадского великого ученого-энциклопедиста, гиганта Русского Возрождения в XX в., создателя учения о ноосфере, которое в конце XX – начале

³³ Вернадский В.И. Дневник, 1920 г. // Наука и жизнь. – 1988. – № 3.

XXI в. продолжает интенсивно развиваться, трансформируется в новую систему научного и философского мировоззрения, модель будущего бытия человечества в XXI в. – в ноосферизм, – зачинателя парадигмальной революции во всей системе научного знания и культуры, которую западные ученые Николас Полуниин и Жак Гриневальд назвали Вернадскианской революцией.

Академик РАН А.Л. Яншин в 1993 г. писал: «Следует подчеркнуть – ибо это неизвестно даже специалистам – идеи и даже терминология учения В.И. Вернадского, начиная со середины 1950-х годов, стали направляющими принципами в организации глобальных экологических программ. Последнее было непосредственно связано с деятельностью умершего год назад чл.-корр. АН СССР В.А. Ковды, который, будучи директором департамента точных и естественных наук ЮНЕСКО, в 1955–1961 гг. организовал Международный проект глобальных исследований проблем опустынивания (1955–1956) и МБП (Международную биологическую программу, – С.А.). Уже на первых этапах реализации Международной биологической программы усилиями ученых из различных стран было показано, что воздействие человечества на природу приобрело глобальный характер и продолжает возрастать, причем масштабы и темпы антропогенных нарушений среды намного опережают уровень знаний о процессах, происходящих в различных экосистемах. Чтобы сократить этот разрыв, как представлялось, возникла острая

необходимость фундаментальных комплексных исследований тенденций эволюции биосферы, организованных в рамках единого, концептуального подхода. Именно в этих условиях международной научной общественностью было осознано, что теория биосферы В.И. Вернадского не имеет аналогов в мировой мысли» (курсив мой. – С.А.)³⁴.

Подчеркивая синтезирующую, парадигмально-изменяющую функцию учения о ноосфере, академик АН РАН Н.Н. Моисеев 14 лет назад писал: «Несмотря на появление представлений о единстве Природы и Человека и их взаимообусловленности, мир неживой материи и живого вещества и мир Человека и общества, им созданного, в XIX в. еще не были взаимосвязаны в сознании ученых. Научные дисциплины в этих трех сферах жили еще долгое время самостоятельной жизнью. А эмпирического материала было недостаточно, чтобы воспроизвести единую цельную картину мира. Таким связующим звеном оказалось учение о ноосфере В.И. Вернадского в начале нынешнего тысячелетия»³⁵ (курсив мой. – С.А.).

Фактически учение В.И. Вернадского о ноосфере, обобщающее его научное творчество, явилось парадигмально-синтетической революцией в эволюции науки в XX в., которая и есть Вернадскианская революция в системе научно-

³⁴ Владимир Вернадский. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. – М.: Современник, 1993. – С.6–7.

³⁵ Там же. – С.11.

го мировоззрения.

Это дало автору основания в 1999 г., на торжестве в честь 275-летия Петровской академии наук и искусств, в его анализе парадигмальных длинопериодных циклов в развитии российской науки и искусства за 275 лет выделить три больших парадигмальных цикла: «петровско-ломоносовский», «пушкинский» и «вернадскианский»³⁶, которые составляют структуру Эпохи Русского Возрождения.

Вернадскианский парадигмальный цикл, начавшийся приблизительно в 1920-м г., в наше время только начинает раскрывать свои потенции в синтезе трех сфер науки, о которых писал Н.Н. Моисеев.

Вернадскианский цикл можно условно разбить на два периода:

- первый – время жизни В.И. Вернадского, его научного творчества и становления ноосферно-парадигмального научного синтеза (1863–1945 гг.);
- второй – время развития теорий и идей В.И. Вернадского, ноосферной парадигмы организации научного знания и изменения оснований в системе научного мировоззрения под воздействием учения о ноосфере, становления предпосылок для прорыва к новой идеологии и теоретическому

³⁶ Субетто А.И. Россия и человечество на «перевале» истории в преддверии третьего тысячелетия – СПб.: ПАНИ, 1999, 827 с.; Субетто А.И. Ноосферизм. Том 1. – СПб.: ПАНИ, 2001. – 527 с.

обобщению в XXI в., что автор назвал ноосферизмом³⁷ (середина XX – начало XXI в.).

2.2. Генеалогия В.И. Вернадского

Родословная В.И. Вернадского восходит к литовскому шляхтичу Верна, который перешел на сторону казацкого войска Богдана Хмельницкого и боролся вместе с ним за освобождение Украины. Позже он был схвачен поляками и казнен. Потомки Верны по мужской линии были запорожскими казаками. После ликвидации Запорожской Сечи Екатериной II один из потомков Верны и прадед В.И. Вернадского – И.И. Вернацкий – бежал в Черниговское наместничество, где и обосновался в большом селе Церковщина Березинского повета. Впоследствии он стал сельским священником. Его средний сын Василий Иванович Вернадский – дед В.И. Вернадского – очень хотел стать врачом (это его желание было неуютно деспотичному отцу, желавшему сделать из сына священника) и с благословения матери бежал из родительского дома в Москву, где поступил в университет. За непослушание отец торжественно проклял сына в церкви. Василий Иванович Вернадский стал врачом и во время наполеоновских войн участвовал в военных походах А.В. Суворова и М.И. Кутузова, в том числе и в героическом пере-

³⁷ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм – СПб.: ПНИ, 2001. – 527 с.

ходе через Чертов мост в Альпах. В 1799 г. вместе с госпиталем был взят в плен войсками маршала Массены и в Россию вернулся во главе госпиталя (около тысячи человек) в мае 1800 г.³⁸ В 1826 г. Василий Иванович получает звание коллежского советника, что дало ему право на потомственное дворянство, и воспользовавшись этим, он переименовал правописание своей фамилии: Вернадский вместо Вернацкий.

Дед В.И. Вернадского был незаурядной личностью: человек долга, мужества и одновременно большой доброты и истинной гуманности, он стал «кристаллизатором» семейных традиций и преданий, оказавших значительное воздействие на становление внутреннего мира его внука В.И. Вернадского. Второй прадед В.И. Вернадского Яков Короленко был и прадедом писателя В.Г. Короленко. Следовательно, Владимир Галактионович Короленко и Владимир Иванович Вернадский были троюродными братьями.

По материнской линии генеалогия В.И. Вернадского связана с многочисленным родом Константиновичей. Дед – П.Х. Константинович – не раз участвовал в сражениях и дослужился до звания генерала. Мать Вернадского Анна Петровна родилась в 1837 г. в Киеве, где окончила пансион имени генерала Левашева. Родной дядя матери – Н.И. Гулак – был членом тайного Кирилло-Мефодиевского общества, во главе которого стояли Т.Г. Шевченко, Н.И. Костомаров и др.

Вернадский впоследствии свою мать характеризовал как

³⁸ Мочалов Н.И. Владимир Иванович Вернадский. – М.: Наука, 1982. – С.19.

«яркую личность, страстную, умную, хорошую женщину, очень одаренную»³⁹. В 1862 г. Анна Петровна вышла замуж за И.В. Вернадского и переехала к мужу в Петербург. Иван Васильевич Вернадский, отец Владимира Ивановича, родился в 1821 г. в Киеве в семье Василия Ивановича Вернадского и Екатерины Яковлевны Короленко. В 1846 г. он сдал магистерские экзамены в Петербургском университете и стал ученым-экономистом. В 1847–1848 гг. читал в Киевском университете лекции по политической экономии. Он находился в дружественных связях с Т. Г. Шевченко, Н.И. Гулаком, Г.Ф. Квитка-Основьяненко, придерживался умеренно-либеральных взглядов. Работая в Московском университете, Иван Васильевич дружил с Т.И. Грановским и другими западниками.

В 1856 г. семья Вернадских переехала в Петербург. Одно время отец Вернадского работал в Министерстве внутренних дел, принимая участие в подготовке реформ Александра II, преподавал в вузах Петербурга. Он – профессор Главного педагогического института, затем – Александровского лицея и Технологического института, член Вольного экономического общества. Впоследствии он занимал должность председателя Политико-экономического комитета этого общества, входившего в состав Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. Возглавив комитет, он принял участие во многих экономико-статисти-

³⁹ Там же. – С.21.

ческих обследованиях регионов России, посещал Рыбинск, Ярославль, Саратов, Астрахань, Кострому, Нижний Новгород, Чебоксары, Казань.

В России середины XIX в. отец Вернадского стал широко известной личностью. Являясь типичным представителем либерально-просветительских кругов русской интеллигенции, он знакомится с Н.Г. Чернышевским, А.А. Бакуниным, П.А. Кропоткиным и др. По своему мировоззрению И.В. Вернадский был эволюционистом и считал, что сам ход экономического развития России определит ее будущую судьбу, что впоследствии было отмечено А.И. Герценом в «Колоколе»⁴⁰.

Такова, в общем, была та социально-историческая, духовная, семейно-генеалогическая среда, где появился на свет В.И. Вернадский и которая, несомненно, была тем «социокультурным геном», что во многом определил его мировоззренческое становление. В его родословной причудливо переплелись, по меньшей мере, три линии: украинская, русская, польско-литовская. Его генеалогия еще раз подтверждает глубинные основания единства славянских народов.

В 1918 г. Владимир Иванович охарактеризовал себя предельно категорично и точно как «русского по культуре и по всему укладу своей жизни – правда, русского, вся жизнь которого непрерывного была связана и с Украиной, и с укра-

⁴⁰ Мочалов Н.И. Указ. соч. – С.26.

инским освободительным движением»⁴¹.

2.3. Ученичество. Становление мыслителя. Менделеевская и докучаевская линии влияния. В.И. Вернадский – докучаевец

2.3.1. Школа

12 марта 1863 г. в семье Ивана Васильевича и Анна Петровны (на которой он женился в 1862 г. после смерти первой своей жены, от первого брака у него был сын Николай) родился сын Владимир, которому было суждено стать гениальным ученым. Через год у Владимира появились сестры-близнецы Ольга и Екатерина. Детство и юность Вернадского проходили в атмосфере вольнодумства. «Мальчиком, – вспоминал он впоследствии, – я помню очень много рассказов о декабристах от отца и Е.М. Короленко»⁴². В семье «был культ декабристов и резко отрицательное отношение к самодержавию и крепостному праву»⁴³.

Харьковская классическая гимназия, дружба с Н.Д. Пахитоновым, офицером, участником Русско-турецкой войны 1877–78 гг. (впоследствии народовольцем), оказали большое

⁴¹ Там же. – С.20, 27.

⁴² Там же. – С.29.

⁴³ Там же.

влияние на мировоззрение и политические симпатии Вернадского. Он писал: «Процесс Веры Засулич в Петербургском окружном суде. Я очень хорошо помню огромное впечатление, которое это на меня произвело. Разговоры в семье – полное сочувствие всем»⁴⁴.

В 1876 году Володя Вернадский поступил в четвертый класс Первой петербургской классической гимназии. В этот период он увлекался русской историей (читал Татищева, Щербатова, Карамзина и др.), историей Русской православной церкви, по которой он стал в гимназии признанным авторитетом, географией, астрономией, космологией (в 1876 г. прочел книгу Путяты «Космология»). Именно в годы учебы в Петербургской гимназии произошел поворот интересов Вернадского в сторону естествознания. В тот период в гимназии формировался кружок Краснова (Андрей Николаевич Краснов, сын донского казака – генерала, ученого и писателя, вырос впоследствии в талантливейшего натуралиста, ботаника, географа и путешественника, основателя Ботанического сада в Батуми), участники которого (Ремезов, Зайцев, Тюрин, Вернадский и др.) занимались изучением естествознания.

К концу гимназического курса интерес Владимира к естественным наукам окреп и превратился в дело жизни. Он с увлечением прочитал предисловие Д.И. Менделеева к книге Г. Мона «Метеорология», где Менделеев прозорливо отме-

⁴⁴ Там же. – С.34.

чал, что разгадка многих метеорологических явлений находится в верхних слоях атмосферы. В 1879–1881 гг. в круг интересов Вернадского вошли сложные явления человеческой психики и сознания, которыми он продолжал интересоваться всю жизнь. Это время – генезис интересов Вернадского как будущего ученого, автора учения о ноосфере.

2.3.2. Петербургский университет. Ученик В.В. Докучаева

В 1881 г. В.И. Вернадский поступил в Петербургский университет на естественное отделение физико-математического факультета и вскоре стал одним из лучших учеников В.В. Докучаева. Это было одно из лучших отделений в российских вузах того времени. Здесь преподавали Бекетов, Бутлеров, Вагнер, Воейков, Докучаев, Менделеев, Меншуткин, Сеченов, Фаминцын и др. – цвет русской науки, исследователи, оставившие глубокий след в мировом естествознании.

Под воздействием В.В. Докучаева сформировался глубокий интерес Владимира Ивановича к кристаллографии и минералогии. Увлечение этими науками породило его философский поиск в области проблем строения материи. От Докучаева же берет начало прошедшая красной нитью через всю жизнь Вернадского проблема симметрии.

Василий Васильевич Докучаев оказал огромное воздействие на генезис научно-мировоззренческой системы и

синтетико-методологического мышления В.И. Вернадского. В.В. Докучаев, несомненно, – Титан Эпохи Русского Возрождения, ее пушкинского, универсалистского цикла, в 1889 г. представил от России на Всемирной выставке достижений науки и техники свою коллекцию почв. Принял эту коллекцию его ученик и распорядитель выставочного павильона России в Париже молодой ученый В.И. Вернадский.

Благодаря докучаевской коллекции «научный мир впервые услышал о дивном природном царстве – почве. К существующей классификации царств Карла Линнея – растительному, животному и минеральному – Докучаев прибавил четвертое царство природы со своими законами»⁴⁵. В.В. Докучаев не только создал генетическую теорию почвы, но ввел в науку новое понятие о почвоведении как естественноисторической дисциплине, как науке о почвенной оболочке Земли. «Она впервые рассматривала почву и как продукт, и как источник жизни на Земле, как результат вековых жизненных процессов и одновременно как условие для их развития в веках»⁴⁶.

Л. Чернова писала, что «открытый, раскованный Докучаев излучал энергию, увлекая всех окружающих своими идеями, буквально “фонтанировал” начинаниями, предприяти-

⁴⁵ Сеятели и хранители. Очерки об известных агрономах, почвововедах, селекционерах, генетиках, экономистах-аграрниках; отрывки из документов, научных статей, воспоминаний. В двух кн. Книга 2. – М.: «Современник», 1992. – С.50.

⁴⁶ Там же.

ями. Широкою его натуру выдерживали немногие, но те кто выдерживал, любил его самозабвенно... На каждой лекции Докучаева студенты становились свидетелями импровизации, родственной поэтическому вдохновению. Этот бывший семинарист – “расстрига”, излагая предмет, часто воодушевлялся буквально до проповеди»⁴⁷. Таким учеником, выдержавшим «натуру» Докучаева и воспринявшим его научное мировоззрение, в том числе генетическую методологию к раскрытию сущности почвы и других геологических образований, широту подходов к предмету естествознания, его целостное, холистическое мышление, был Владимир Иванович Вернадский.

2.3.3. Становление космологического мировоззрения. Роль лекций Д.И. Менделеева на это становление

Удивительным образом увлечение естествоведческим познанием у Вернадского сочеталось с поиском в области гуманитарных наук. Вернадский вспоминал, что естественное отделение университета было ему тесным, и он посещал лекции по историческим, филологическим, юридическим и математическим дисциплинам. В математике, особенно в геометрии, его, интересуют общие принципиальные вопросы.

Большое влияние на становление космологического ми-

⁴⁷ Там же. – С.52.

ровоззрения Вернадского, в «тигле» которого созрело учение о ноосфере, оказал Д.И. Менделеев, его космологические и космографические идеи. «Чувство космоса», смутное в гимназические годы, под воздействием лекций Менделеева по космологии, занятий по астрономии, становится сознательным и одним из главных побудителей творческого синтеза у Вернадского на протяжении всей его жизни. По признанию Н.А. Рубакина, следившего за становлением Владимира Ивановича в те годы, его естественно-научные и философские работы отличаются «космическим размахом», «духом космической реальности»⁴⁸.

В 1882 г. Вернадский сдал экзамен по общей химии самому Менделееву. А.Н. Бекетов являлся в то время ректором Петербургского университета. Под его руководством плодотворно разрабатывалась теория эволюции растений. Учениками Бекетова стали известные впоследствии ученые А.Н. Краснов, В.Л. Комаров, К.А. Тимирязев. Лекции Бекетова оказали большое влияние на становление синтетического мышления Вернадского. Для этих лекций были характерными установки на раскрытие картины эволюции живой природы, единства всего растительного мира, зависимости растительных сообществ от географических условий их обитания.

В 80-х гг. XIX в. сформировался научный студенческий кружок, возглавляемый Вернадским, куда входили А.Н.

⁴⁸ Мочалов И.И. Владимир Иванович Вернадский – М.: Наука, 1982. – С.19; с.44.

Краснов, К.Д. Глинка, П.А. Земятченский, Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, Н.М. Сибирцев, А.Р. Ферхмин и другие студенты, многие из которых в будущем станут видными учеными России.

Взгляд В.В.Докучаева на почву как на особое естественное тело подкрепляло формирование у Владимира Ивановича философского материализма. Спустя многие годы после смерти своего учителя Вернадский признавал, что категории естественного тела и природного явления являются кардинальными, с его точки зрения, для любой научной дисциплины.

2.3.4. Генетический метод В.В. Докучаева. В.И. Вернадский – активный член докучаевской научной школы

От В.В. Докучаева к В.И. Вернадскому перешла и идея генезиса⁴⁹ как главного методического принципа познания любых сущностей в природе в динамике их развития.

Генетический метод Докучаев применял к изучению любых естественных явлений. Он стал и основой методологии познания Вернадского. К своей «натурфилософии» Докучаев пришел к концу жизни. В статьях 1898–1899 гг. он определяет «ядро истинной натурфилософии» как изучение «соотношений генетической, вековечной и всегда закономер-

⁴⁹ Там же. – С.46.

ной связи, какая существует между силами, телами и явлениями, между мертвой и живой природой, между растительными, животными и минеральными царствами, с одной стороны, человеком, его бытом и даже духовным миром, – с другой»⁵⁰.

Это кредо Докучаева стало своеобразным заветом его как учителя по отношению к Вернадскому и ярко воплотилось в натурфилософии, в учении Вернадского о ноосфере, изложенной в его работе «Философские мысли натуралиста» (1988).

Когда в университете было создано Научно-литературное общество, Вернадский стал активным участником его Научного отдела. Одновременно он вошел в кружок, в котором были братья Ф.Ф. и С.Ф. Ольденбурги (сыгравшие большую роль в развитии российской науки в начале XX в.), историки А.А. Корнилов, И.М. Гревс, историк и литературовед Д.И. Шаховский, биолог Н.Г. Ушинский. А.А. Корнилов впоследствии вспоминал, что уже в студенческие годы Вернадский поражал всех особенностями своего мышления: «Ум его, в высшей степени склонный к обобщению, стремился постоянно охватить науку в целом, и поэтому не было такой отрасли человеческого знания, которой бы Вернадский не интересовался»⁵¹. В.И. Вернадский изначально, с юности заявил о себе как личность Русского Возрождения, как универсаль-

⁵⁰ Там же. – С.47.

⁵¹ Там же. – С.52, 53.

ный мыслитель ренессансного типа.

С 1882 г. он стал участником научной школы Докучаева, неоднократно участвовал в его экспедициях по исследованию почв в Нижегородскую, Петербургскую и Полтавскую губернии. Уже в этот период сформировался его взгляд на науку как единое знание, в соответствии с чем он стремился раскрыть связи между отдельными научными дисциплинами. В своем дневнике он записывает 19 июня 1884 г., что «знание – наука – есть общее мировоззрение, более или менее распространяющееся и касающееся каждого частного явления»⁵².

В те годы В.И. Вернадский формируется и как ученый-социолог. Путешествуя по районам Поволжья и Украины, он исследует уровни сельскохозяйственного производства, готовит программу подъема сельского хозяйства в России, задумывается над проблемой охраны природы, спасения лесных богатств на территории Поволжья от безжалостного капиталистического истребления, ставит вопрос об изменении социальных отношений. С середины 80-х гг. XIX в. основным методом познания явлений общественной жизни для Владимира Ивановича все более становится прямое или косвенное (посредством свидетельств других лиц – опросы, беседы и т.п.) социальное наблюдение. Тогда же он изучает политическую экономию, в первую очередь, по Дж. Ст. Миллю.

Университет Вернадский окончил в 1885 г. со степенью

⁵² Там же. – С.59.

кандидата естественных наук (утвержден в этой степени Советом Петербургского университета 7 октября 1885 г.). В том же году он стал хранителем Минералогического кабинета университета. На этой должности он исследует проблемы географического распределения минералов, их генезиса. Уже тогда он поставил для себя задачу выявить взаимосвязи геологических процессов с космическими. В 1887 г. Вернадский сдал магистерские экзамены (аналогичные теперешним кандидатским) по минералогии, геологии, аналитической химии комиссии в лице В.В. Докучаева, А.А. Иностранцева и Н.А. Меншуткина. Годом раньше его избирают действительным членом Петербургского общества естествоиспытателей.

2.3.5. Формирование основ системогенетики науки в пространстве научного знания

В конце 80-х гг. XIX в. у Вернадского возник устойчивый интерес к истории научного знания, ставший одной из постоянных линий его научной работы в течение всей жизни, результаты чего позволяют считать его родоначальником науковедения как научной дисциплины. При этом необходимо подчеркнуть, что генетический метод познания был применен им к исследованию эволюции научного знания в полной мере.

Если воспользоваться термином «системогенетика», ко-

торый введен в научный оборот автором монографии как научная отрасль в конце 70-х – начале 80-х гг. XX в., то В.И. Вернадский заложил основы системогенетики науки.

И.И. Мочалов указывает, что *«сугубо конкретные и специальные, казалось бы, проблемы, поскольку они рассматривались во временном разрезе, закономерно трансформировались в сознании Вернадского в более общие проблемы сменяемости и, одновременно, преемственности научных идей, гипотез, теорий, открытий, за которыми стояли реальные исторические личности – ученые, жившие в реальной исторической обстановке... преемственность и сменяемость идей представляли перед ним как преемственность и сменяемость поколений и тем все острее и глубже воспринимал он себя самого как малую частицу того гармоничного, развертывающегося во времени великого и прекрасного целого, которое называется Наукой»* (курсив мой. – С.А.)⁵³, и кроме того – ноосферой.

Неизгладимое влияние на всю жизнь Вернадского оказало Братство, которое возникло на базе студенческого кружка в 1886 г., где шло противоборство этических устремлений его членов – «стоиков» и «эпикурейцев». «Стоиками» были братья Ольденбурги, Вернадский, Краснов.

3 ноября 1886 г. Вернадский женится на Наталье Егоровне Старицкой, а 20 августа (1 сентября по новому стилю) 1887 г. появился сын Георгий (Гуля), знаменитый впослед-

⁵³ Там же. – С.75.

ствии Георгий Владимирович Вернадский, – историк, «евразиец».

2.4. Московский цикл творчества (1891–1911)

2.4.1. Кристаллография и минералогия в круге интересов В.И. Вернадского

Конец 80-х – 90-е гг. XIX в. – время становления В.И. Вернадского как знаменитого кристаллографа и минералога.

В 1888 г. он участвует в сессии Международного Геологического Конгресса в Лондоне, знакомится с деятельностью Британского музея, принимает участие в конференции Британской ассоциации наук в Бате. В Мюнхене он ведет работы по кристаллографии и минералогии в лаборатории П. Грота, по капиллярным свойствам кристаллов – у Л. Зонке, по химическому анализу кристаллов под микроскопом – у Гаугсхофера.

В 1889 г. он продолжает научную работу во Франции, в Высшей Горной школе у Ле-Шателье, а также в знаменитой «Коллеж-де-Франс» у профессора естественной истории Ф. Фуке. Тогда он поставил перед собой задачу изучения проблемы синтеза минералов.

По просьбе В.В. Докучаева он стал его представителем на Всемирной выставке в Париже в 1889 г. Широкая научная

деятельность во Франции выводит Вернадского на международную арену большой науки. В 1889 г. его избирают членом Французского минералогического сообщества и член-корреспондентом Британской ассоциации наук. В.И. Вернадский знакомится с такими выдающимися естествоиспытателями Франции, как Пьер Кюри, Э. Маляр, А. Добрэ, С. Менье и др.

С 1890 г. Вернадский начинает работать в Московском университете по приглашению профессора А.П. Павлова. Он сходитя с ведущими учеными университета и Москвы, в частности с А.П. и М.В. Павловыми (в это время начинается становление геологической научной школы А.П. Павлова), с минералогами и кристаллографами Н.И. Криштафовичем, Цебриковым, В.Д. Соколовым, Щировским. Кроме занятий по минералогии и кристаллографии, Вернадский в 90-е гг. XIX в. все больше начинает интересоваться общими проблемами образования в России, в первую очередь, проблемами высшей школы. Он становится активным участником Московского общества испытателей природы (МОИП).

Благодаря своей интенсивной деятельности, В.И. Вернадский сближается со многими видными учеными России – Н.Е. Жуковским, И.П. Павловым, Н.А. Умовым, Н.Д. Зелинским, Н.К. Кольцовым, В.В. Морковниковым, Д.Н. Прянишниковым, А.Г. Столетовым, К.А. Темирязовым, А.Н. Северцовым, Д.Н. Анучиным и др.

Важной вехой этого периода стала научная статья «Ге-

незис минералов», вошедшая в энциклопедический словарь под редакцией В.В. Докучаева (1892). В статье В.И. Вернадский предстает как системогенетик-эволюционист, исповедующий цикличность развития. «Во многих природных процессах мы имеем круговые или циклические процессы... они служат лишь указанием того равновесия, которое устанавливалось в течение веков в огромной химической лаборатории, какой является земной шар»⁵⁴.

В 1897 г. Вернадский защищает докторскую диссертацию по проблемам кристаллографии на физико-математическом факультете Петербургского университета. С 1891 г. он приступает к чтению лекций по кристаллографии в Московском университете, которые читал в течение 20 лет до 1911 г.

2.4.2. Принцип творческого характера человеческого разума

В 90-х гг. XIX в. у Вернадского складывается важнейший принцип его мировоззрения – принцип творческого характера человеческого разума. Он создает своеобразную концепцию творческой активности человеческого разума, которая впоследствии стала частью учения о ноосфере и системы науковедения В.И. Вернадского, в частности, его мысли о «взрыве научного творчества» в первой половине XX в.

В своих знаменитых «Записках» он отмечает: «В сущ-

⁵⁴ Там же. – С.100.

ности, мы видим во всей истории постоянную борьбу сознательных укладов жизни против бессознательного строя мертвых законов природы – и в этом напряжении сознания вся красота исторических явлений... Этим напряжением сознания может оцениваться историческая эпоха»⁵⁵.

В 1900 г. В.И. Вернадский на заседании, посвященном 150-летию открытия М.В. Ломоносовым первой химической лаборатории в России, сделал знаменитый научный доклад, поразивший российских ученых глубиной анализа, обширностью фактической базы, оригинальностью научных выводов. По оценке Е.С. Федорова, на арену истории вышел крупный научный мыслитель и исследователь.

16 декабря 1902 г. Вернадский утвержден в должности ординарного профессора Московского университета, в которой состоял до 1911 г. В те годы Вернадский много времени отдает научным путешествиям: Европа, Кавказ, губернии России. Продолжается мыслительная работа по истории науки.

2.4.3. «О научном мировоззрении».

В.И. Вернадский – философ-реалист.

Становление научной школы В.И. Вернадского

В 1902 г. была издана работа Вернадского «О научном мировоззрении», которую высоко оценили С.Н. Трубецкой

⁵⁵ Там же. – С.117.

и П.И. Новгородцев. В ней он четко формулирует аксиому – кредо об отражении абстрактными построениями («формальной действительностью») реального мира («реальной действительности»), отнеся себя (вместе с Д.И. Менделеевым) к «реалистам», и этой аксиоме – кредо – следовал всю жизнь.

В 1904 г. появляется работа Вернадского «Кант и естествознание», где он пронизательно отметил факт революции в научной картине мира, которая происходила на рубеже XIX–XX вв. (и которую позже очень глубоко проанализировал В.И. Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме»), и поставил вопрос о «новой созидательной философской работе» как задаче «ближайшего будущего». Вернадский углубляет и свое социально-историческое мировоззрение. Он подчеркивает свой взгляд на историю человечества как всемирно-исторический по своему содержанию процесс.

Происходит формирование научной школы Вернадского. Его первыми учениками стали Д.Н. Артемьев, Г.В. Вульф, А.В. Казаков, А.В. Павлов, О.М. Шубникова, Д.И. Иловайский, Т.А. Молчанов, Б.А. Линденер, Н.В. Скворцов, П.Н. Орлов, А.Е. Ферсман и др. В лаборатории Вернадского, о которой с благодарностью вспоминал Ферсман, зарождалась новая наука – геохимия.

В 1903 г. вышла в свет монография Вернадского «Основы кристаллографии», в которой глубоко представлены физико-химические основы кристаллографии, учение о симмет-

рии. Идеи этой работы стали базовыми для нового направления в области кристаллографии – кристаллохимии.

В 1904 г. вместе с Н.Е. Жуковским, И.А. Каблуковым, Н.А. Умовым, П.Н. Лебедевым и другими видными учеными Вернадский принял участие в организации научного Общества имени Х.С.Леденцова. Тогда же состоялось его знакомство с генетиком Н.К. Кольцовым, переросшее в большую дружбу.

4 марта 1906 г. В.И. Вернадский избирается адъюнктом по минералогии Российской академии наук и становится заведующим Минералогическим отделением Геологического музея имени Петра Великого. В работе отделения музея принимали участие В.И., Л.И. и В.Р. Крыжановские, А.В. Николаев, М.Е. Лезедова, Е.Д. Ревуцкая, А.Е. Ферсман, Е.С. Федоров, А.А. Твалчрелидзе, В.Н. Сукачев, С.М. Курбатов и др.

2.4.4. Зарождение начал нового синтеза наук. Явление радиоактивности и проблема изучения живого вещества

В 1906 г. В.И. Вернадский набрасывает на отдельном листке удивительный абрис поставленных себе задач:

«Надо исходить из настоящего:

Роль человека → резкое нарушение равновесия: это есть новый сильный катализатор. Образование металлов, уничто-

жение графита, угля и т.д., разложение устойчивых соединений.

Какой + и в какую сторону дал человек?

Млекопитающие?

Птицы?

Рыбы?

Растения?

Не обусловлено ли все развитие не чем иным, как определенной формой диссипации энергии?

Без организмов не было бы химических процессов на Земле?

Во все циклы входят неизбежно организмы?»⁵⁶.

В этом вопрошании Вернадского в начале XX в. слышится его ответ в виде учения о ноосфере и предчувствуются уже наши вопросы в начале XXI в. в связи с состоявшейся первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы.

В первое десятилетие XX в. растет интерес Вернадского и к радиоактивности. В 1907 г. к нему приходит крупный научно-организационный успех: при обсуждении очередных задач академии, требующих денежных затрат, на одно из первых мест, по представлению Вернадского, А.П. Карпинского, Ф.Н. Чернышева, было поставлено изучение радиоактивных минералов России, и определена для этого сумма в 10 000 рублей. С этого времени Вернадский берет в свои руки организацию изысканий радиоактивных минералов на террито-

⁵⁶ Там же. – С.109.

рии России, встав во главе этого важнейшего дела до конца своей жизни (в течение 38 лет).

В конце десятилетия он возвращается к проблеме почвоведения и ставит проблему изучения живого вещества. Все больше Вернадский задумывается о возможной космической роли живого вещества. В письме от 27 июня 1908 г. он замечает: «Мысль занята новой областью, которую охватываю – о количестве живой материи и о соотношении между живым и мертвым... Мне удастся здесь подойти к новым явлениям»⁵⁷. Эти исследования спустя два десятилетия привели его к теории биосферы и учению о ноосфере.

29 декабря 1910 г. на Общем собрании академии наук Вернадский, впервые выступая на этом научном форуме с докладом «Задачи дня в области радия», впервые в истории науки предсказал появление новых источников энергии – источников атомной энергии:

«...Перед нами открываются в явлениях радиоактивности источники атомной энергии, в миллионы раз превышающие все те источники сил, которые рисовались человеческому воображению».

Он понимал потенцию разрушительной силы в этом источнике энергии, если его превратить в оружие: «С надеждой и опасением всматриваемся мы в нового союзника и защитника»⁵⁸.

⁵⁷ Там же. – С.172.

⁵⁸ Там же. – С.183.

В 1911 г. на Московский университет обрушились жестокие репрессии царских властей. Протестуя против решения царских властей, ставившего университет под контроль градоначальника Москвы, 3 февраля Вернадский вместе с Н.А. Умовым, С.А. Чаплыгиным, Д.М. Петрушевским, А.А. Кизеветтером, Г.В. Вульфом, Н.К. Кольцовым и другими подаёт прошение об отставке. Три дня спустя такое же прошение написали К.А. Тимирязев, П.Н. Лебедев, А.Ф. Фортунатов, Н.Д. Зелинский и другие. Произошел беспрецедентный в истории русской культуры разгром Московского университета.

Для Вернадского это был переломный период. Закончился двадцатилетний московский цикл его научного творчества.

2.5. Петербургский цикл (1911–1918). Разработка теории биосферы и живого вещества

2.5.1. Газовый обмен земной коры. Геохимические функции. Начало работы над теорией биосферы. Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) – детище Вернадского

В августе 1911 г. Вернадский возвращается в Петербург и

поселяется на Васильевском острове. А уже 22 декабря на 2-м Менделеевском съезде в Петербурге он выступает с докладом «О газовом обмене земной коры», который А.П. Карпинский и В.Г. Фесенков высоко оценили. Спустя много лет академик Фесенков подчеркивал, что *идеи Вернадского, высказанные в этом докладе «стали основой для прямых газовых методов поисков нефтяных и газовых месторождений»* (курсив мой. – С.А.)⁵⁹.

В 1911 г. исполнилось 25 лет научной деятельности Вернадского. С 1911 по 1916 гг. фактически выкристаллизовались все основные направления его научного поиска. Выходят четвертый и пятый выпуски «Опыта описательной минералогии». В 1914 г. в докладе «История рубидия в земной коре» он определяет соприкосновение биосферы с газовой оболочкой Земли (т.е. атмосферой), как «поверхностную корку земного шара, связанную с биологическими процессами»⁶⁰. Он ставит перед собой вопрос о детальном определении картины геохимических функций живых организмов, разработка которых и привела к возникновению биохимии и учения о живом веществе и биосфере.

1916 г. в этом плане – переломный в жизни Вернадского. «С этого времени я начал систематически знакомиться с биологической литературой на химической и химико-геологической основе и выработал основные принципы биогео-

⁵⁹ Там же. – С.194.

⁶⁰ Там же. – С.195.

химии». «Для меня открылся новый мир. Я убедился, что в окружающей нас природе – биосфере – живые организмы играют первостепенную, может быть, ведущую роль»⁶¹, – писал позже ученый.

С 1912 г. по инициативе Вернадского и под его руководством организуется постоянно действующая Радиевая экспедиция. В том же году при его активном участии экспедицией были проведены значительные работы. В 1914 г. в экспедиции приняли участие более 30 человек, она охватила обширные территории Сибири и Средней Азии, Урала и Кавказа.

Первая империалистическая война, в которую была втянута царская Россия, потребовала мобилизации ресурсов. 21 января 1915 г. В.И. Вернадский внес от своего имени и от имени академиков А.П. Карпинского, Б.Б. Голицына, Н.С. Курнакова и Н.И. Андрусова в физико-математическое отделение академии заявление о создании при ней Комиссии по изучению естественных производительных сил России (знаменитой КЕПС).

Это был крупный проект, душой которого с самого начала стал Вернадский. «Что же касается проекта В.И. Вернадского, – писал академик П.И. Вальден, – то нельзя не согласиться, что он составлен рукой мастера-организатора и открывает перед нами всю печальную картину того, что до сих пор еще не сделано, а должно быть сделано нами в кратчайшей

⁶¹ Там же. – С.196.

жизни»⁶².

Следует добавить, что это был, наверное, первый крупный план – программа, предтеча того механизма планирования, который осуществился уже в советскую эпоху, начиная со знаменитого плана ГОЭЛРО. Только в 1916 г. КЕПС организовала 14 специальных экспедиций в различные районы России. Стоило бы нынешним властям обратиться к этому 90-летней давности опыту царской, отнюдь не советской и не социалистической, России. В.И. Вернадский не ограничился должностью председателя КЕПС и вошел в состав ряда ее подкомиссий – ботанической, по артезианским водам, по использованию силы ветра, был избран членом ее редакционного комитета, возглавляемого А.П. Карпинским.

2.5.2. «Живое вещество»

В 1916 г. Вернадский приступает к работе над фундаментальной монографией «Живое вещество». К этому времени у него сложилось в основных чертах представление о биосфере как о динамически уравновешенной, самоподдерживающейся и самовоспроизводящейся системе. Поэтому концепция естественных производительных сил общества у Вернадского была связана с биосферогенным мировоззрением, ориентирующимся на учет многочисленных положительных и отрицательных связей, образующих гомеостатические

⁶² Там же. – С.206.

механизмы живой природы.

В 1917 г. на заседании КЕПС Вернадский делает доклад «О государственной сети исследовательских вузов». Здесь были представлены проекты новых институтов: Общей и прикладной химии, Платинового, Нефтяного, Глиняно-керамического, Физико-химического анализа и др. В августе 1917 г. В.И. Вернадский представляет программную записку «Об учреждении университетов нового типа и о предоставлении университетам права открывать факультеты и отделения по прикладным наукам».

2.6. Научное творчество В.И. Вернадского в период гражданской войны. Киевский (1918–1919) и Таврический (1919–1921) циклы

2.6.1. Киевский цикл жизни ученого. Создание Украинской академии наук

В период гражданской войны Вернадский посвящает все свои работы проблемам живого вещества. Несмотря на то, что ученому долгое время были чужды идеи социализма (к ним он придет лишь в конце 30-х гг. XX в.), Вернадский верит в будущее России и ставит задачу «употребить все силы, чтобы не прервалась и усилилась научная (и всякая) куль-

турная работа в России»⁶³.

В мае 1918 г. ученый переезжает в Киев и участвует в создании Украинской академии наук. В том же году он избирается ее президентом. Советская власть оказывала поддержку ее деятельности. В июле 1919 г. по постановлению СНК Украины Вернадскому как президенту Украинской академии наук выдается «Охранная грамота» и копия «Обязательного постановления» СНК УССР.

В киевский период своей деятельности Вернадский встречается с Н.Г. Холодным, будущим создателем учения об антропокосмизме, и у них завязывается крепкая дружба. К 1919 г. Вернадский вчерне заканчивает рукопись обширной монографии «Живое вещество в земной коре и ее геохимическое значение». В ней рассмотрены проблемы биосферы; энергии биосферы; значения биосферы в геохимических реакциях; биохимической истории химических элементов; биосферы в геологическом времени; значения изучения геохимии для решения биологических задач; значения изучения геохимических процессов для решения исторических вопросов.

Тогда же В.И. Вернадский обращается в Президиум Украинской академии наук с просьбой об издании серии работ под названием «Материалы по изучению геохимического значения живого материала». К сожалению, идея не реализовалась. 31 августа Деникин захватил Киев и Украинская ака-

⁶³ Там же. – С.222.

демия наук была закрыта. Вернадский предпринимает титанические усилия по спасению академии и ценнейших научных кадров Украины. В одной из поездок он заболевает тифом, но благодаря стараниям жены и дочери возвратился к жизни, уже будучи в Ялте, где начался таврический цикл его деятельности.

2.6.2. Таврический цикл творчества. Ректор Таврического университета

В этот период В.И. Вернадский пишет доклад «О необходимости изучения живого вещества с геохимической точки зрения», статью «О задачах геохимического исследования Азовского моря с геохимической точки зрения». Тем самым открылась новая страница научной биографии Владимира Ивановича, связанная с исследованием морей и океанов, гидросферы Земли в целом в геохимическом и биогеохимическом аспектах. После выздоровления Вернадский работает в Симферополе в Таврическом университете, где организует лабораторию по проблеме «Роль живых организмов в минералогенезисе» (1920). Он глубоко исследует проблемы физики, теории относительности, учения о радиоактивности, о симметрии и диссимметрии, вопросы пространства и времени, закономерности и случайности, истории науки и искусства, природы философского знания, сущности и своеобразия научной революции XX в. и др.

С 28 сентября 1920 г. В.И. Вернадский – ректор Таврического университета. В период ректорства симпатии Вернадского к большевикам и Советской России становятся все более определенными. Причем, несмотря на захват Крыма белогвардейцами, он говорит об этом открыто. 13 октября 1920 г. на заседании Совета университета он заявляет: «... Развитие науки не прервано, и в Советской России заметно огромное движение науки вперед», а потому «...одна из задач Таврического университета заключается в том, чтобы собрать, поддержать, поднять оставшихся в Крыму ученых и сохранить их для России, которая начала сознательную, творческую работу»⁶⁴.

В феврале 1921 г. в Симферополь прибыл санитарный поезд № 70 из Севастополя, направлявшийся в Москву, в котором по инициативе бессменного секретаря академии С.Ф. Ольденбурга был предоставлен вагон для семьи Вернадского, чтобы обеспечить ей переезд в Москву. В Москве Вернадские появляются в марте 1921 г. С.Ф. Ольденбург дважды (в апреле 1918 г. и 7 января 1921 г.) встречался с В.И. Лениным. Их первая встреча, по свидетельству В.И. Вернадского, послужила стимулом для создания Лениным плана научно-технических работ, а вторая – для возвращения Вернадского в Москву.

⁶⁴ Там же. – С.230.

2.7. Заграничный цикл творчества В.И. Вернадского (1921–1926). Командировка в Европу. Признание учения В.И. Вернадского о биосфере. Зарождение идеи ноосферы

2.7.1. Научно-организационные миссии. Установка на овладение атомной энергией

В апреле 1921 г. В.И. Вернадский переезжает в Петроград и приступает к исполнению своих обязанностей директора Геологического и минералогического музея РАН и председателя КЕПС. По инициативе ученого организуется Метеоритный отдел, который он же и возглавил. На заседании этого отдела заслушивается доклад Л.А. Кулика «Новые данные о падении метеоритов в России». Принимается решение об организации метеоритной экспедиции в Сибирь, которая проработала с сентября 1921 по ноябрь 1922 г.

14 мая 1921 г. на общем собрании академии Вернадский выдвинул инициативу создания Комиссии по истории науки, философии, техники, которая была организована под его руководством.

Летом 1921 г. Владимир Иванович принимает участие в Северной научно-промысловой экспедиции ВСНХ и работа-

ет на Мурманской биостанции. Здесь он готовит лекции по химии моря. В 1922 г. увидел свет последний выпуск «Опыта описательной минералогии» – объемного энциклопедического труда. Осенью 1921 г. Вернадский приступает к делу, которое давно замышлял: к созданию проекта Радиевого института. К работе над проектом была привлечена большая группа ученых, где сыграл большую роль ученик Вернадского В.Г. Хлопин. Владимир Иванович определял цель института следующим образом: «*Направлять свою работу на овладение атомной энергией*»⁶⁵ (курсив мой. – С.А.).

2.7.2. Поездка в Чехию и Францию. Пионерская идея автотрофности будущего человечества

В 1922 г. Вернадский посещает Чехию и Францию. В Сорбонне он прочитал цикл лекций по геохимии и живому веществу, который был издан в Париже отдельной книгой. За этот труд Вернадский получил одну из престижных премий Французской академии наук. Командировка Вернадского во Францию продлевается. Издается ряд его научных статей по химии алюмосиликатов, явлению изомерии, а также монография «Геохимия». В декабре 1922 г. он пишет Б.Л. Личкову: «Все здесь переполнено теорией Эйнштейна, новыми достижениями в атомных науках и астрономии. Я весь по-

⁶⁵ Там же. – С.238.

гружен в эти новые области»⁶⁶. Его беседы с М. Кюри-Склодовской в 1924–1925 гг. способствуют активизации научного интереса к области симметрии и диссимметрии.

В этот период формируются и публикуются связанные между собой революционные работы Вернадского: «Живое вещество» (1922), «Биосфера» (1926), «Автотрофность человечества» (1925). В письме Б.Л. Личкову ученый замечает: *идея прогресса и автотрофности человечества «связана с учением о живом веществе. Мне кажется, мы присутствуем при огромном геологическом перевороте – создании автотрофного позвоночного. Последствия его будут огромны»*⁶⁷ (курсив мой. – С.А.).

2.8. Ленинградско-московский цикл научного творчества В.И. Вернадского (1926–1941). Работа в Боровом (1941–1945) и Москве. Становление учения о ноосфере

2.8.1. Организация Комиссии по изучению вечной мерзлоты

После возвращения В.И. Вернадского в 1926 г. в СССР начинается новый цикл его научного творчества. Вернад-

⁶⁶ Там же. – С.243.

⁶⁷ Там же. – С.245.

ский обременен многочисленными должностями, занят организацией новых комиссий Академии. С А.Е. Ферсманом он организует Комиссию по изучению вечной мерзлоты. Председательствует на созванном при КЕПС совещании по учету животноводческих богатств СССР, в котором приняли участие генетики, селекционеры – Н.К. Кольцов, М.Ф. Иванов, Ю.А. Филипченко, Е.Ф. Лискун, А.С. Серебровский и др. В 1927 г. во время поездки в составе делегации АН СССР в Германию, на заседании Берлинского минералогического общества он выступил с докладом «Геохимическая энергия жизни в биосфере». Доклад стал началом замысла монографии «Геохимическая энергия жизни в земной коре», к которой он возвращается в течение 30-х гг. В 1934 г. выходят уже четвертым изданием (вторым советским), ставшие классическими, «Очерки геохимии». В начале 1930-х гг. Вернадский завершил работу над первым выпуском «Истории природных вод», которым открывался второй том «Истории минералов земной коры».

2.8.2. Генетическая цепочка обобщения дискурса В.И. Вернадского: к учению о ноосфере

В 1938 г. В.И. Вернадский (уже в Москве) завершает основные разделы монографии «Научная мысль как планетное явление». Он задумывается над главной книгой своей жизни

– книгой о ноосфере.

Логически можно представить следующим образом генетическую цепочку обобщения дискурса Вернадского:

Геохимическая целостность Земли и биосферы

Биогеохимическая целостность биосферы

Учение о биосфере

Целостность всемирно-исторического процесса становления человечества

Наука как планетарное явление

Учение о ноосфере как единстве биосферы и планетарного человеческого разума

Геохимическая целостность Земли и биосферы

Биогеохимическая целостность биосферы

Учение о биосфере

Целостность всемирно-исторического процесса становления человечества

Наука как планетарное явление

Учение о ноосфере как единстве биосферы
и планетарного человеческого разума

«Научная мысль как планетное явление» можно назвать своеобразным философским введением к монографии «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» (которая получила законченный вид в 1940-е гг.). Одновременно Вернадский задумывается о книге «Философские мысли натуралиста». В книге «Научная мысль как планетное явление» Вернадский, по нашему мнению, соединяет ноосферный и социалистический императивы, закладывает предпосылки будущей концепции ноосферного социализма или ноосферизма. *«То понятие ноосферы, которое вытекает из биогеохимических представлений, находится в полном созвучии с основной идеей, проникающей научный социализм. ... На фоне нового понимания биосферы, перехода ее в ноосферу, создание социалистического государства, охватившего одну шестую часть суши, и идеи, лежащие в его основе, которые вырабатывались непрерывно в течение нескольких поколений... Мы видим здесь начало перехода к государственному строю сознательного воплощения ноосферы»* (курсив мой. – С.А.)⁶⁸.

⁶⁸ Субетто А.И. Оперезающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив – М.: Исслед. центр, 1990. – 88 с.

2.8.3. Предвосхищение В.И. Вернадским постановки вопроса ноосферно-социалистической глобализации

В.И. Вернадский фактически ставит вопрос, определенный нами в теоретической системе ноосферизма как вопрос о ноосферно-социалистической глобализации⁶⁹. Ноосферное бытие человечества на социалистических основах должно охватить весь земной шар. Вернадский так формирует на своем языке эту мысль: «Новые формы государственной жизни создаются реально. Они характеризуются все большим вхождением в них глубоких элементов социалистических государственных структур... Стихийно, как проявление естественного процесса, *создание ноосферы – в ее полном проявлении – будет осуществлено: рано ли, поздно ли – оно станет целью государственной политики и социального строя*» (курсив мой. – С.А.)⁷⁰.

Н.И. Мочалов, комментируя ноосферные воззрения Вернадского, прямо указывает: «*Единство ноосферы и коммунистического общества, по мнению Вернадского, определяется, в конечном счете, тем обстоятельством, что они покоятся на одних и тех же основаниях, создаются одними и теми же силами – народными массами и наукой. Реальность*

⁶⁹ Мочалов Н. И. Владимир Иванович Вернадский. – М.: Наука, 1982. – С.290.

⁷⁰ Там же.

союза науки и народных масс предвидел К. Маркс, понимавший науку как производительную силу общества, отмечает Вернадский» (курсив мой. – С.А.)⁷¹. Марксизм как течение мысли, которое доказывает «... могучую и неотвратимую силу науки для правильного социального устройства, имеющего дать максимум счастья и полное удовлетворение материальных потребностей человечества», Вернадским характеризуется как «вполне отвечающее представлениям о ноосфере»⁷².

В 1940 г. Вернадский писал: «Я мало знаю Маркса, но думаю, что ноосфера всецело будет созвучна его основным выводам» (из письма к Б.Л. Личкову от 1 ноября 1940 года) (курсив мой. – С.А.)⁷³. В учении о ноосфере Вернадский создает идеал биосоциального и геокосмического будущего человечества, с системогенетической необходимостью вытекающий из логики развития человеческого разума, эволюции его научного и философского творчества; из логики развития научно-организационной и общественной деятельности; из логики всей социальной эволюции человечества.

В 1938 г. выходит его работа «О правизне и левизне», в которой ученый ставит широкий спектр задач исследования, связанный с проблемой своеобразия пространственной организации живого вещества. В переписке с Вернадским зна-

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

⁷³ Там же. – С. 291.

менитый математик Н.Н. Лузин свидетельствует, что в беседах с ним Владимир Иванович поставил вопрос о новом естествознании, в котором найдут отражение учение о ноосфере, «идеи космического времени и взаимоотношение жизни и пространства»⁷⁴.

В 1940 г. от сына, живущего в Нью-Йорке, Вернадский узнал об открытии ядерной энергии. «Никогда не думал, что доживу до реальной постановки вопроса об использовании внутриатомной энергии»⁷⁵, – несколько позже записывает он. Вместе с Хлопиным он обращается в Президиум АН СССР о необходимости развернуть поиск и разведку урановых месторождений, наметить план этих работ и «выйти в правительство с проектом соответствующих мероприятий». Это предложение было принято.

2.8.4. Годы Великой Отечественной войны: периодическое возвращение к теме ноосферы

В период Великой Отечественной войны, до самой смерти, В.И. Вернадский постоянно возвращается к теме ноосферы. В 1942 г. ученый подает записку в АН СССР о создании при Академии научного комитета по реконструкции последствий нашествия гитлеровских полчищ. В конце этого го-

⁷⁴ Там же. – С. 310.

⁷⁵ Там же. – С. 331.

да, возвращаясь к вопросам, поднятым в записке, Владимир Иванович пишет: «Мы живем в значительное геологическое время в истории нашей планеты – антропогенной эре (А.П. Павлов), когда стихийно в течение миллионов лет человек – с остановками, но неуклонно, в последние столетия все быстрее, становится геологической силой, меняющей лик нашей планеты. От нас зависит *сделать стихийный процесс сознательным, превратить область жизни – биосферу в царство разума – в ноосферу* (Леруа). Эту цель должны поставить себе ученые нашей страны, когда после изгнания гитлеровских варваров перед нами станет во всей его сложности *вопрос о быстром восстановлении производительных сил нашей страны*»⁷⁶ (курсив мой. – С.А.). В 1943 г. Вернадский заканчивает статью «Несколько слов о ноосфере».

12 марта 1943 г. великому ученому исполнилось 80 лет. Он уклонился от публичного чествования. В Приветствии от академического коллектива курорта Боровое, где тогда жил Вернадский, в частности, говорилось:

«Мы преклоняемся перед Вашим непоколебимым оптимизмом. В самые тяжелые дни Отечественной войны Вы, Владимир Иванович, утверждали, что в XX веке проповедующий дикие идеи средневековья никогда не может иметь успеха, что фашизм обречен на гибель, что разум, добро и справедливость должны победить и восторжествовать. И в эту зиму Ваше предвидение начало осуществляться. Будем,

⁷⁶ Там же. – С. 354.

как и Вы, Владимир Иванович, верить, что с уничтожением фашизма человечество начнет жить в ноосфере, в области разума»⁷⁷.

В 1943 г. ученый возвращается в Москву. Он продолжает работать над книгой «Химическое строение биосферы Земли и ее окружение», готовит материалы к мемуарам «Пережитое и передуманное».

В переписке с сыном и дочерью Вернадский неоднократно возвращается к мысли о ноосфере. Вот некоторые из них:

1. «Думаю, что мы подошли к большому. В то же время это связалось в жизни человечества и нашей планеты с ноосферой».

2. «...Если я доживу, я бы хотел более подробно обработать главу моей большой книги: “О ноосфере”... Для меня ясно, что ноосфера есть планетарное явление, и исторический процесс, взятый в планетном масштабе, есть тоже геологическое явление».

3. «...Хотелось бы эту работу закончить и больше прожить в ноосфере».

4. «Я очень рад, что ты очень ярко и просто выразил мою мысль о ноосфере как синтезе природного и исторического процесса».

5. «...Лично я думаю, мир будет скоро и что я увижу зарю ноосферы»⁷⁸.

⁷⁷ Там же. – С. 370.

⁷⁸ Там же. – С.382–383.

К ноябрю-декабрю 1944 г. относятся последние записи Вернадского в «Дневнике». Его интеллект угасал.

Запись 18 ноября 1944 г.:

«Вчера ко мне приходил А.Е. [Ферсман – С.А.] с женой... *Надо расширить исследования Арктики...* К сожалению, Александр Евгеньевич теперь не тот, каким он был при изучении Кольского полуострова... Физически он сильно подался» (курсив мой. – С.А.).

25 декабря 1944 года здоровье Вернадского резко ухудшилось. Произошло сильное кровоизлияние в мозг. 6 января 1945 года в 5 часов дня, не приходя в сознание, на исходе 82 года жизни, Владимир Иванович Вернадский скончался.

2.9. Жизнь после смерти. Торжество идей Вернадского

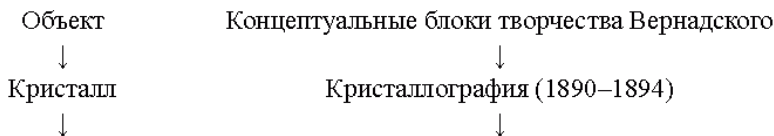
2.9.1. Дерево онтогенеза научного творчества Вернадского

Начался очередной цикл его жизни – жизни после смерти. В этой связи А.Е. Ферсман писал:

«Еще стоит передо мной его прекрасный образ – простой, спокойный, крупного мыслителя; прекрасные, ясные, то веселые, то задумчивые, но всегда лучистые его глаза; несколько быстрая и нервная походка, красивая седая голова, облик человека редкой внутренней чистоты и красоты, кото-

рые сквозили в каждом его движении и поступке. ...последними словами были слова любви к стране и к людям, любви к жизни и науке, которой он зажег и сам долго горел. Вечность и бессмертие были для него новым восприятием человека и мира, полным веры в жизнь и будущее, в творчество и науку. ...Не смерть была посеяна на его могиле, а жизнь, полная величия и радости, веры и творчества» (курсив мой. – С.А.)⁷⁹.

К.П. Флоренский, по аналогии с филогенетическим деревом, построил дерево своеобразного онтогенеза научного творчества Вернадского, сгармонизированное и с процессом расширения объекта его исследования⁸⁰. Мы его представим в виде системогенетической цепи:

⁷⁹ Там же. – С.398–399.

⁸⁰ В.И. Вернадский: pro et contra. Антология литературы о В.И. Вернадском за сто лет (1898–1998) / Под общ. ред. А.Л. Яншина. – СПб.: РХГИ, 2000. – С.30.

2.9.2. Оценки творческого наследия В.И. Вернадского

Вскоре после смерти В.И. Вернадского стали появляться достаточно объективные оценки в понимании значимости его личности как ученого и мыслителя для мировой истории, его системы мировидения. В.К. Агафонов подчеркнул революционные импульсы, которые давало научное творчество Вернадского и которые порождали революционный процесс, получивший впоследствии наименование Вернадскианской революции. Эти импульсы связаны: с концепцией живого вещества; с физико-химическим неравенством правизны и левизны в живом веществе, которое указывало на свойство неэвклидовости геометрии живого пространства; с учением о био– и ноосфере. Им введено понятие «биокосного тела», которое является биохимически точным «и определенно от-

личается от понятия косного и живого естественного тела. В биосфере естественные тела этого рода ярко выражены и играют большую роль в ее организованности. Биокосные естественные тела характерны для биосферы. Это закономерные структуры, состоящие из косных и живых тел одновременно, например почвы»⁸¹.

«В 1922–1923 гг. на лекциях в Сорбонне, в Париже (примечание В.К. Агафонова: в 1922 году Вернадский был избран членом-корреспондентом Парижской академии наук – Institut de France; за все время существования этой академии (более 200 лет) этой чести удостоилось чуть более 20 русских ученых) – я принял как основу биосферы биогеохимические явления, – писал Вернадский. – Часть этих лекций была напечатана в моей книге «Очерки геохимии», вышедшей сначала в 1924 году на французском языке, а в 1927 году переведенной на русский язык. Французский математик Леруа, философ бергсоновского толка, приняв биогеохимическое обоснование биосферы за отправной пункт ... ввел в 1927 году понятие о ноосфере как стадии, через которую биосфера теперь проходит, и подчеркивал, что пришел к этому понятию в сотрудничестве со своим другом, монахом Тельгард де Шарденом [Тейяром де Шарденом – ред.], крупным геологом и палеонтологом... *Ноосфера – новый геологический период на нашей планете. В ней человек впервые становится крупнейшей геологической силой. Он может и дол-*

⁸¹ Там же. – С.38.

жен перестроить свою жизнь трудом и мыслью, перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности. Здесь встает перед нами новая загадка. Мысль не есть форма энергии. Как же она может изменять материальные процессы? Этот вопрос научно до сих пор не решен» (курсив мой. – С.А.)⁸².

Учение В.И. Вернадского о биосфере породило у Леруа понятие ноосферы, но для того, чтобы оно превратилось в учение о ноосфере, понадобилось 17 лет интенсивной творческой работы Владимира Ивановича. А.Е. Ферсман таким образом классифицировал научное наследие Вернадского по направленности его трудов⁸³:

- Минералогия – 30% (в том числе изучение силикатов – 7%),
- Биогеохимия – 17%,
- Геохимия – 16%,
- Радиоактивность – 12%,
- Общие вопросы науки – 12% (в том числе работы по высшей школе),
- Кристаллография – 7%,
- Почвоведение – 3%,
- Полезные ископаемые – 3%.

Ферсман подчеркнул знание Вернадским многих языков. Он свободно владел французским, немецким, англий-

⁸² Там же. – С.40.

⁸³ Там же. – С.45.

ским, польским, чешским, скандинавскими языками, языками балканских народов.

Особую роль в трансформации научной картины мира и в истории мировой науки, в оценке А.Е. Ферсмана, сыграла «Геохимия» Вернадского.

Высокую оценку дал научному творчеству В.И. Вернадского его ученик и друг, находившийся с ним в интенсивной переписке более 20 лет, Б.Л. Личков:

«Он был и химиком, и геохимиком, и биологом, и почвоведом. Но самое замечательное, конечно, то, что во всех этих отраслях науки он был творцом, и творцом большого масштаба... Он не был геологом, в точном смысле слова, ни геологом-“динамистом”, ни геологом-стратиграфом, и специально геологическими исследованиями никогда не занимался, но этими своими геологическими идеями он повернул здание современной геологии, обосновав необходимость построить геологию на энергетической основе...»⁸⁴.

Далее Личков показывает, что хотя Вернадский не был биологом в сложившемся классическом понимании, но сделал такой же переворот в биологии, как и в геологии: «Формулировка идеи живого вещества как определенного, количественно выразимого целого, привела Вернадского и к созданию биохимической науки, основы которой он заложил, а затем она ввела его в самые недра биологии. На это нам укажут, что «он ведь биологом не был». Однако с этим никак

⁸⁴ Там же. – С.57.

нельзя согласиться. Несомненно, биологом он был, биологом большого масштаба, хотя совершенно своеобразного, совсем нового направления. Надо признать, что в его лице из жизни ушел самый крупный биолог современности, имя которого по его значению можно поставить рядом с именем знаменитого И.П. Павлова: он дал новое понимание роли жизни в структуре мира своим введением понятия живого вещества; этим же понятием он внес число и меру в изучение явления жизни...»⁸⁵.

2.9.3. Второе открытие В.И. Вернадского. Начало Вернадскианской революции

Несмотря на высокий уровень всемирного признания работ В.И. Вернадского при его жизни, учение о ноосфере после смерти ученого не было актуализировано в программах АН СССР. Вторичное открытие Вернадского берет начало в 1963 г. – в год празднования 100-летия со дня рождения ученого. К.П. Флоренский в поисках наиболее точной характеристики научно-творческого облика Вернадского приходит к выводу, что он являлся в точном смысле этого понятия – натуралистом-естествоиспытателем, какими были такие крупные ученые, как Ж. Бюффон, А. Гумбольдт, Ч. Дарвин⁸⁶.

⁸⁵ Там же. – С.58.

⁸⁶ Там же. – С.65.

Вернадский, по меткому замечанию К.П. Флоренского, считал, что «ломка пограничных линий наук и всестороннее изучение природных явлений – одна из характерных особенностей современности и науки будущего». Ученый писал в 1944 году: «Синтетическое изучение объектов природы – ее естественных тел и ее самой как «целого» – неизбежно вскрывает черты строения, упускаемые при аналитическом подходе к ним, и дает новое. Этот синтетический подход характерен для нашего времени в научных и философских исследованиях. Он ярко проявляется в том, что в наше время грани между науками стираются; мы научно работаем по проблемам, не считаясь с научными рамками»⁸⁷.

С 60-ми гг. XX в. следует связывать начало Вернадскианской революции в ее современном значении – системно-научной революции в самих основаниях единой науки, порожденной как развитием учения о биосфере и ноосфере, так и усилением роли ее проблемной организации, своеобразной антропизацией основ всех блоков науки, включая естествознание.

Л.Н. Гумилев вводит категорию ноосферы в свое учение об этносфере как части биосферы Земли. Мы оцениваем теорию этногенеза и в целом этнологию Л.Н. Гумилева как закономерный этап Вернадскианской революции. Для своей методологии Гумилев берет два главных момента из творчества Вернадского: принцип «эмпирического обобщения»

⁸⁷ Там же.

ния» и учение о ноосфере – «..вместо философского постулата естественники применяют «эмпирическое обобщение», имеющее, согласно В.И. Вернадскому, достоверность, равную наблюдаемому факту. Иными словами, естественные науки преодолели молчание источников...»⁸⁸.

Открытие феномена пассионарности в логике этногенеза Гумилев осуществляет как эмпирическое обобщение огромного количества фактов и явлений в этнической истории человечества за 3000 лет. В этом феномене находит свое подтверждение особое воздействие космоса, солнечного ветра, биогеохимической энергии на монолит разумного живого вещества (по В.П. Казначееву), являющегося частью живого вещества биосферы.

В таком контексте феномен пассионарности связывает теорию этногенеза и этнологию Гумилева с учением Вернадского о ноосфере и с гелиобиологией А.Л. Чижевского. «Космические и планетарные вариации стоят на несколько порядков выше этногенезов, влияют на всю биосферу, включающую не только совокупность живых организмов, но и почвы, т.е. трупы растений и свободный кислород воздуха. И хотя этносы – капли в океане биосферы, они же могут не реагировать на ее флуктуации», – замечает Л.Н. Гумилев⁸⁹. Он доказывает, что *«пассионарность – эффект энергии живого вещества биосферы ... сознание, а равно и связанная с ним*

⁸⁸ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – С.30.

⁸⁹ Там же. – С.474.

история культуры сыграют роль руля, а не двигателя...»⁹⁰
(курсив мой. – С.А.).

Фактически возникает своеобразная этногенетическая детерминанта в логике ноосферогенеза. В этой связи автор данной монографии указывал в одной из своих работ: «Пассионарная теория этногенеза Гумилева органично встраивается в теоретическую систему ноосферизма, она становится частью нового этапа развития Вернадскианской революции... и, соответственно, учения о ноосфере В.И. Вернадского. Происходит Великий Синтез учения о ноосфере (ноосферогенезе) В.И. Вернадского и учения об этногенезе (этносфере) Л.Н.Гумилева»⁹¹.

В.П. Казначеев, подчеркивая значение синтеза идей Вернадского и Гумилева, предупреждает об опасности отчленения «позитивных космофизических потенциалов, которые действуют на наш интеллект (о чем писал Чижевский и многие другие)...»⁹².

Таким образом, творчество Л.Н. Гумилева является важнейшим этапом Вернадскианской революции и учения о ноосфере.

⁹⁰ Там же. – С.341.

⁹¹ Субетто А.И. От В.И. Вернадского к Л.Н. Гумилеву: этногенез в системе ноосферогенеза // Учение Л.Н. Гумилева и современность – СПб.: СПбГУ, 2002. – С.57.

⁹² Казначеев В.П. Ноосфера – реальность или утопия? // Учение Л.Н. Гумилева и современность. – СПб.: СПбГУ, 2002. – С.29.

2.9.4. Новый взлет рефлексии над творческим наследием В.И. Вернадского в связи с 125-летием со дня его рождения

Особым итогом в оценке наследия В.И. Вернадского стало празднование 125-летия со дня его рождения в 1988 г. Были подвергнуты анализу все составляющие учения о биосфере и ноосфере. Большой вклад в современное развитие учения о ноосфере, живом веществе, биосфере внесли В.П. Казначеев, Н.Н. Моисеев, А.Д. Урсул, А.Л. Яншин, Ф.Т. Яншина, Э.Н. Елисеев, Э.И. Колчинский, А.П. Огурцов и др. Выполнено издание основных трудов Вернадского, многие из которых были продолжительное время библиографической редкостью. Н.Н. Моисеев и А.И. Субетто обратили внимание на связь учения о ноосфере с русским космизмом. А.И. Субетто в своей концепции русского космизма показал, что учение о ноосфере генетически вытекает из сферного учения русского космизма⁹³.

Размышляя о генетической связи русского космизма и учения о ноосфере, Н.Н. Моисеев подчеркивал роль русско-

⁹³ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: ПАНИ, 2001. – С.137–179; Субетто А.И. Русский космизм и «сферное учение» // Стратегия выживаемости. Космизм и экология. Отв. ред. Л.В. Фесенкова. – М.: ИФ РАН, 1997. – 304 с; Субетто А.И. В.И. Вернадский и генезис космизма современного мышления // В.И. Вернадский и современная наука. – Л.: Наука, 1988. – С.92–93.

го космизма как «интеллектуальной атмосферы», в которой формировалось мировоззрение Вернадского. По Н.Н. Моисееву, «В.И. Вернадский вряд ли представлял, что время, когда для человека станет жизненно необходимым направляемое развитие биосферы, настанет столь скоро. Но то, что такое время однажды наступит, – В.И. Вернадский представлял себе достаточно четко. Вот почему мне кажется уместным говорить не столько о ноосфере, сколько об эпохе ноосферы»⁹⁴ (курсив мой. – С.А.).

Ф.Т. Яншина уделила внимание современной эволюции понятия «ноосфера». Она отметила, что признание учения о ноосфере началось с Конференции ООН по оценке состояния окружающей человека природной среды в 1972 г. Под влиянием решений Стокгольмской конференции в 1973 г. при Президиуме АН СССР стал действовать научный совет по проблемам биосферы. Появился целый ряд монографий, так или иначе касающихся учения о ноосфере (напр.: Гиренок Ф.И. Экология. Цивилизация. Ноосфера. М., 1987; Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М., 1990). Ф.Т. Яншина выделила 12 условий становления ноосферы в будущем, сформулированных Вернадским в различных его работах:

1. Заселение человеком всей планеты (условие выполнено).
2. Резкое преобразование средств связи и обмена между

⁹⁴ Моисеев Н.Н. Русский космизм и учение В.И. Вернадского о ноосфере // В.И. Вернадский: pro et contra. – СПб.: РХГИ, 2000. – С.609.

разными странами (выполнено).

3. Усиление связей, в том числе политических, между всеми государствами Земли (выполнено).

4. Преобладание геологической роли человека над другими геологическими процессами, протекающими в биосфере (выполнено).

5. Расширение границ биосферы и выход в космос (прогноз по отношению к человеку частично сбылся).

6. Открытие новых источников энергии (выполнено).

7. Равенство людей всех рас и религий (Яншина считает, что это условие выполняется, хотя логика последнего десятилетия показывает, что это совсем не так).

8. Увеличение роли народных масс в решении вопросов и внутренней политики (Яншина считает, что условие выполнено. Наши исследования по капиталократии ставят это под сомнение. Более того, у Вернадского уже в конце 1930-х гг. синтез народных масс и науки как условие ноосферы связывается с социализмом. Это условие, конечно, не выполнено).

9. Свобода научной мысли и научного искания от давления религиозных, философских и политических построений и создание в общественном и государственном строе условий, благоприятных для свободной научной мысли (условие не выполнено).

10. Подъем благосостояния трудящихся. Создание реальной возможности не допустить недоедания, голода, нищеты и ослабить влияние болезней (условие не выполнено; более

того, растет обнищание «незолотых миллиардов»; если различие между самым богатым квинтилем и самым бедным квинтилем населения на земном шаре в 1960 г. составляло 24 раза, то к концу XX в. превысило 80 раз; Яншина в качестве выполнения условия Вернадского апеллирует к росту стандартов жизни «золотого миллиарда», что является некорректным приемом, потому что этот рост происходит именно за счет ограбления в ресурсопотреблении остального населения Земли).

11. Разумное преобразование первичной природы Земли с целью сделать ее способной удовлетворять все материальные, эстетические и духовные потребности численно возрастающего населения (это условие, на наш взгляд, в таком императивном варианте Вернадский не ставил, и оно имеет более сложный характер, связанный с сохранением гомеостатических механизмов биосферы, в т.ч. через развитие автотрофности человечества).

12. Исключение войн из жизни человечества⁹⁵ (Яншина выполнение этого условия оценивала оптимистично, находясь в иллюзии философии разоружения СССР – России и не замечая сохраняющийся империалистический характер мировой капиталократии, в первую очередь, капиталократии США).

Особое место в современной разработке теории ноосфе-

⁹⁵ Яншина Ф.Т. Ноосфера В. Вернадского: утопия или реальная перспектива? // В.И. Вернадский: pro et contra. – СПб.: РХГИ, 2000. – С.639–643.

рогенеза принадлежит В.П. Казначееву. Обращаясь к творчеству В.И. Вернадского, он сформулировал законы Вернадского – Бауэра, согласно которым «живое вещество в том случае прогрессивно развивается, если оно своей жизнедеятельностью увеличивает упорядоченность среды своего обитания», т.е. «негэнтропия данного сгущения (монолита) живого вещества может нарастать лишь тогда, когда под его влиянием нарастает негэнтропия среды его обитания», «отдельности живого вещества в соответствии с этой закономерностью выживают, сохраняются и прогрессируют, если они кооперативно (на взаимной основе) соответствуют требованиям законов Вернадского – Бауэра». По Казначееву, эти законы для разумной формы живого вещества имеют решающее значение и реализуются по отношению к разумной форме жизни – человечеству – в «двух векторах своего бессмертия»: «биологическом продолжении рода (общем свойстве земного живого вещества) и духовно-культурном, в конечном счете космическом бессмертии (творческом вкладе в создание ноосферы)»⁹⁶.

В.П. Казначеев определяет ноосферогенез как космопланетарный процесс: «До сих пор человечество не оказывало столь глобального преобразующего влияния на окружающую среду, *его жизнедеятельность, сохранность его здоро-*

⁹⁶ Казначеев В.П., Спиринов Е.А. Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1991. – С.26–27.

вья, а также ресурсов жизнеобеспечения, гарантировались функциями биосферы, включая и наиболее ответственные взаимодействия с материально-энергетическими потоками из Космоса (полевой электромагнитной среды, космическими излучениями и т.д.)... Можно наблюдать, как земная глобальная экология и региональная экология, исследующие закономерности перехода биосферы в ноосферу, все больше превращаются в экологию космическую, в рамках которой взаимодействие живой природы с окружающей средой; и особенно процессы планетарных масштабов изучаются в аспекте связей явлений жизни с космическим пространством. Сама поверхность планеты начинает рассматриваться как часть планетарного космического тела и окружающей космопланетарной среды» (курсив мой. – С.А.)⁹⁷.

Казначеев подчеркнул важный момент в биосферогенезе по Вернадскому, отвечающий геохимическим функциям жизни, – одновременно ее появление как целостного образования. Положения биосфероведения, по Вернадскому, развил физик-теоретик Л.Л. Морозов, создав концепцию Большого биологического взрыва⁹⁸. Развивая эту концепцию, Казначеев обозначил появление человечества – формы разумного живого вещества Большим ноосферным взрывом, запустившим ноосферогенез биосферы, совпадающий с антропоной эволюцией – антропогенезом. «Рассмотрим возник-

⁹⁷ Там же. – С.38–39.

⁹⁸ Там же. – С.49.

новение человека и его интеллектуальной деятельности (ноосферного качества, по В.И. Вернадскому) в масштабах космопланетарного, геологического времени. Если период развития живого вещества на Земле, определяемый в 3,6–3,8 млрд лет, принять за 100%, то легко увидеть, что весь отрезок от появления древнего человека до настоящего времени (период антропоэволюции) составляет лишь около 0,07% (3 млн лет) и 0,25% (10 млн лет) при увеличении указанного срока до 10 млн лет. Очевидно, что это в известной мере взрывоподобное, или бифуркационное, явление»⁹⁹.

Продолжая систему взглядов Вернадского на автотрофность человечества, Казначеев указывает на будущее движение человечества в сторону автотрофности его системы жизнеобеспечения как условия сохранения неравновесной гармонии человечества и биосферы: «Идеи автотрофности и ноосферы, которые были сформулированы В.И. Вернадским в 1923 г., породили эпоху нанобиологии, живого вещества Вселенной»¹⁰⁰.

Он обращает внимание на проблему эволюции, которую Вернадский решает осторожно, подчеркивая, что принцип Реди («живое от живого») никто не опроверг. Казначеев вводит понятие «соувинговых программ» – «программ более

⁹⁹ Там же. – С.117.

¹⁰⁰ Казначеев В.П., Акулов А.И., Кисельников А.А., Мингазов И.Ф. Выживание населения России. Проблемы «Сфинкса XXI века». Под общ. ред. акад. РАН В.П. Казначеева. – Новосибирск: НГУ, 2002. – С.13.

глубокого эволюционного горизонта», связанных со «стратегией эволюции и выживания». «Они связаны с полевыми эволюционными потоками живого вещества, сосуществуют с белково-нуклеиновым веществом, но акцептором космофизического живого пространства являются отнюдь не генетические макромолекулярные конструкции, а нечто целостное – то холистическое состояние организма, биоты в целом, к пониманию которого мы только подходим. Здоровье нации, этноса (личности) в историческом аспекте – это процесс»¹⁰¹.

А.И. Субетто, развивая взгляд Вернадского на единство процессов становления ноосферы и социализма, сформулировал положение о единстве ноосферного и социалистического императивов как условия выхода человечества из уже состоявшейся первой фазы глобальной экологической катастрофы¹⁰². Это положение стало основой разработки ноосферизма, который автор рассматривает, с одной стороны, как целостную теоретическую систему научных взглядов, законов, принципов, положений, являющуюся теоретической базой нового мировоззренческого переворота и революции в содержании образования и вооружающую человечество новой идеологией, позволяющей преодолеть первую фазу гло-

¹⁰¹ Там же. – С.291.

¹⁰² Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем, качества общественного интеллекта – социалистический императив. – М.: Исследоват. центр, 1990. – 84 с.

бальной экологической катастрофы, состоявшиеся глобальные информационную и духовную катастрофы, а, с другой, – как новую форму бытия человечества в XXI в. и в последующем в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, ноосферного социализма¹⁰³.

Важно понимать, что в конце XX в. наступили экологические пределы стихийной истории в парадигме рыночно-капиталистической цивилизации. Частично, опосредованно такое понимание (пусть даже в другой системе понятий) уже присутствует в материалах Конференции ООН по охране окружающей среды и устойчивого развития в Рио-Жанейро в 1992 г. Наступил переломный момент в истории человечества, который А.И. Субетто, продолжая логику Л.Л. Морозова – В.П. Казначеева, назвал Большим социо-ноосферно-кооперационным взрывом, который определяет начало новой истории – неклассической, кооперационной истории в форме управляемой социоприродной эволюции на базе доминирования идеальной детерминации в истории на основе общественного интеллекта, закона кооперации, образования как базисного условия всех видов воспроизводства.

¹⁰³ Субетто А.И. Россия и человечество на «перевале» Истории в преддверии третьего тысячелетия. – СПб.: ПАНИ, 1999. – 827 с.; Субетто А.И. Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. – СПб.: ПАНИ, 2002. – 360 с.; Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: ПАНИ, 2001. – 527 с.

Ноосферизм как теоретическая система должен завершить преобразование основ научного мировоззрения, импульс которым задает учение В.И. Вернадского о ноосфере. Речь идет о коренном научно-мировоззренческом перевороте, который становится делом в первую очередь, российской науки, давшей миру гения XX в. – Владимира Ивановича Вернадского.

А.В. Лаппо в статье «Миры Вернадского: от кристалла до ноосферы» замечает: «Ноосфера, по Вернадскому, это такой этап развития биосферы, при котором «проявляется как мощная, все растущая геологическая сила роль человеческого разума (сознание) и направленного им человеческого труда. Подобно тому как в зрелом и здоровом человеческом организме все функции, касающиеся его взаимоотношения с внешней средой (кроме дыхания), координируются головным мозгом, так и функционирование современного глобального сверхорганизма – ноосферы – должно управляться ее разумом – человеком разумным, *Homo sapiens*. В ноосфере, говоря словами Максима Горького, «наука становится нервной системой нашей планеты»¹⁰⁴ (курсив мой. – С.А.).

2.9.5. Две альтернативы глобализации. Ноосферизм как проектный замысел

В настоящее время сформировались две альтернативы

¹⁰⁴ В.И. Вернадский: pro et contra. – СПб.: Изд. РХГИ, 2000. – С.22.

глобализации:

- первая – капиталократическая в форме установления диктатуры мировой финансовой капиталократии (из США) – нового мирового порядка, где действует модель «20%:80%»¹⁰⁵ (согласно которой 80% населения земного шара являются «лишними» и должны быть секвестированы, останется только «золотой миллиард»; по этой модели, должен быть ликвидирован и русский народ, давший миру Ломоносова, Менделеева, Вернадского, Циолковского, Королева);

- вторая – ноосферная, ноосферно-социалистическая, гуманистическая, исходящая из принципов социальной гармонии человечества, предполагающей социальную справедливость в потреблении природных ресурсов; ограничения в материальных потребностях в пользу природы; ликвидацию сверхпотребления и концентрацию богатства в одних руках; примат труда над капиталом; примат духовных потребностей над материальными; расцвет творчества; становление образовательного общества, в котором любая ступень образования является бесплатной и доступной для всех, а также социоприродной гармонии, управляемой общественным интеллектом (совокупным разумом общества).

Ноосферизм как проблемно ориентированный научный комплекс, по авторскому проектному замыслу, включает:

¹⁰⁵ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. – М.: Изд. Дом «Альпина», 2001. – 335 с.

- философию ноосферизма или неклассическую философию;
- социологию ноосферизма;
- экономику ноосферизма;
- ноосферную экологию;
- ноосферное человековедение;
- ноосферное образование;
- учение об общественном интеллекте;
- концепцию ноосферного социализма;
- ноосферную этику;
- концепцию ноосферного качества жизни;
- систему ноосферного гуманизма и др.

Во «Введении от автора: “О ноосферизме”» в книге «Ноосферизм» (2001) мною отмечалось: «Учение о ноосфере В.И. Вернадского, вначале, в первой половине XX века, не замеченное человечеством, взорвало основания картины мира, показало логику становления ноосферы – нового состояния биосферы Земли и геологической истории Земли, в которой «живое разумное вещество» или «ноосферный монолит», по Казначееву, становится своеобразным мощным фактором в геологической истории. Одновременно, оценивая факт ноосферогенеза (или ноогенеза) с момента появления человека на Земле, В.И. Вернадский устремляет свое учение в будущее, он много пишет о ноосфере будущего как таком состоянии взаимоотношений человечества и природы, биосферы, в котором человеческий разум поднимается

до высот познания закономерностей социоприродной эволюции и начинает нести ответственность за сохранение и прогрессивную эволюцию богатства жизни на Земле»¹⁰⁶.

XXI век будет веком соединения ноосферной и социалистической революций, временем становления ноосферного человечества. Другой альтернативы будущего у человечества нет. Иначе – рыночно-капиталистическая гибель человечества по экологическим причинам.

И в этой «точке бифуркации» в истории человечества на рубеже II и III тысячелетий, которую мы реально переживаем, стоит мощная фигура Вернадского – мыслителя и пророка России и человечества, чье учение о ноосфере развивается отечественной научной мыслью, превращаясь в теоретическую систему ноосферного социализма.

Научное творчество В.И. Вернадского заставляет нас, его преемников, снова и снова сверять свои теоретические системы, мировоззренческие установки с его идеями, взглядами, теориями, принципами, положениями. Вернадский продолжает свой вдумчивый теоретический диалог с новым поколением ученых России и всего мира, являя собой величайший пример гуманизма. Его творчество будет продолжаться через новые волны генераций ученых России. Вернадскианская революция и есть продолжение жизни Вернадского после его смерти. Жизнь и творчество В.И. Вернадского – это вклад России в ноосферный прорыв человечества в XXI ве-

¹⁰⁶ Субетто А.И. Ноосферизм. – СПб.: ПАНИ, 2001. – С.7.

3. Ноосферизм и Вернадскианская революция: к модели выхода человечества из эколого-капиталистического тупика Истории

Научная мысль человечества работает только в биосфере и в ходе своего проявления в конце концов превращает ее в ноосферу, геологически охватывает ее разумом.

Уже исходя из одного этого факта, биогеохимия связывается не только с областью наук биологических, но и гуманитарных.

Научная мысль есть часть структуры – организованности – биосферы и ее в ней проявления, ее создание в эволюционном процессе жизни является величайшей важности событием в истории биосферы, в истории планеты... В классификации наук биосфера должна быть учтена как основной фактор, что, насколько знаю, сознательно не делалось¹⁰⁷.

В.И. Вернадский

¹⁰⁷ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – С.121.

3.1. Категория ноосферизма. Императивы Внутренней Логики Социального Развития и Большой Логики Социоприродной Эволюции

Ноосферизм – категория, введенная в последние годы¹⁰⁸ для обозначения не только теоретической системы и в целом нового научного мировоззрения, базирующихся на учении В.И. Вернадского о ноосфере и развивающих его, но и модели будущего человечества как эколого-ноосферного социализма, управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Ноосферизм одновременно рассматривается и как итог той научной революции, синтеза научных знаний, которая названа Вернадскианской революцией.

Ноосферизм расширяет основания рефлексии над логикой ноосферогенеза человечества, дополняя естествоведческие, натурфилософские основания, которые обеспечиваются комплексом наук естествознания, социальными (социоло-

¹⁰⁸ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: ПАНИ, 2001. – 527 с.; Субетто А.И. Россия и человечество на «перевале» Истории в преддверии третьего тысячелетия. – СПб.: ПАНИ, 1999. – 837 с.; Субетто А.И. Ноогенез и образование: XXI век – реализация Неклассического гуманизма и императива перехода к цивилизации образовательного общества. // Ноогенез и образование. Построение ноосферной школы. Т.1. – Красноярск, 1996. – С.84–103.

гическими), гуманитарными, культурологическими, духовно-нравственными, экологическими, философскими комплексами знаний. В этом плане он является новым этапом в процессе ноосферизации всей системы научного знания, который начался в России – СССР в 1970-е гг.

Ноосферизм есть синтез всей системы научных знаний, который учитывает, с одной стороны, достижения развития науки за XX в., особенно за период после смерти Вернадского, исторический опыт человечества второй половины XX в.; с другой – императивы, которые предъявила как Внутренняя Логика Социального Развития человечества, так и большая логика социоприродной эволюции¹⁰⁹ на рубеже XX–XXI вв.

Внутренняя логика социального развития (ВЛСР) есть историческая логика развития человечества на внутренних основаниях. Имеется несколько научных парадигм в описании исторической логики развития человечества как единой цивилизации или единой цивилизационной системы:

формационная парадигма К. Маркса (в целом марксизма), которая раскрывает ВЛСР как логику смены социально-экономических формаций, определяемых способом общественного производства (единством производительных сил и производственных отношений в обществе);

цивилизационная парадигма Н.Я. Данилевского – О.

¹⁰⁹ Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – СПб. – М.: Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 168 с.

Шпенглера – А.Дж Тойнби, которая определяет ВЛСР как логику смены системы локальных цивилизаций человечества, отличаемых друг от друга социокультурными архетипами поведения и организации жизнедеятельности, ландшафтно-климатическими условиями жизни, профессиональной структурой, этническими кооперациями и т.д.;

этноисторическая парадигма Л.Н. Гумилева, где раскрывается логика истории как этнической истории, определяемой сменами циклов этногенеза, в которых связь хозяйства, культуры, поведения и географических условий проявляется особенно рельефно.

В 2000 г. было выдвинуто теоретическое предложение о принципе дополнения формационного и цивилизационного подходов¹¹⁰. Эти подходы не исключают, а дополняют друг друга.

Есть еще один вариант ВЛСР – это предложенная автором концепция действия всемирно-исторического закона роста идеальной детерминации в истории через общественный интеллект, отражающего механизм возрастания «оразумления социальной прогрессивной эволюции» по мере нарастания сложности и кооперированности социальной системы бытия человечества (социальных систем в мире). Отметим, что тенденция «оразумления» «конусов прогрессивной эволю-

¹¹⁰ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. – 527 с.; Субетто А.И. Экономические противоречия развития России и выход из исторического тупика. – СПб., 2000. – 58 с.

ции», сопряженная с ростом кооперированности и сложности систем на «острие» «конусов любых прогрессивных эволюций», является частью новой системы эволюционизма и эволюционной картины мира в рамках теоретической системы ноосферизма¹¹¹.

Данная теоретическая позиция развивает догадку В.И. Вернадского (по отношению к эволюции на Земле), в которой он предположил, что эволюционное появление человеческого разума не случайно: в нем, как во «всяком природном явлении», проявилась закономерность «палеонтологического процесса, создавшего мозг *Homo sapiens* и ту социальную среду, в которой как ее следствие, как связанный с ней природный процесс создается научная мысль, новая геологическая сознательно направляемая сила»¹¹².

Таким образом, внутренняя логика социального развития человечества является сложной логикой социальной эволюции человечества, в которой формационная историческая логика синтезируется с логикой движения цивилизационного, культурного и этнического разнообразия человечества и одновременно – с логикой постепенного диалектического отрицания «стихийной, материальной детерминации истории при доминировании механизма закона конкуренции» «идеальной детерминацией истории через общественный интел-

¹¹¹ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. – С.28–37.

¹¹² Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – С.33.

лект при доминировании механизма закона кооперации».

ВЛСР в XX в. породила глобальную социалистическую цивилизационную революцию как своеобразный «исторический ответ» на «двигающуюся на восток» глобальную капиталистическую цивилизационную революцию, начало которой было положено в XV–XVI вв. Этот социалистический прорыв начался в России в 1917 г. Весь XX век прошел под знаком «первой волны» глобальной социалистической цивилизационной революции. В рамках ВЛСР в ней проявилось внутреннее социально-эволюционное диалектическое отрицание рыночно-капиталистической цивилизации, строя капиталократии¹¹³.

Особенностью конца XX в. стало наступление первой фазы глобальной экологической катастрофы, которая обозначила выход на арену истории в XX в. большой логики социоприродной эволюции (БЛСЭ).

БЛСЭ как логика эволюции взаимодействия биосферы и человечества на протяжении всей истории человечества (более того, всей антропной эволюции – антропогенеза), действовала всегда. Она проявилась в том, что более 30% катастроф уже на протяжении социальной истории человечества в послеледниковый период произошли по экологическим причинам, в результате которых вследствие исчезнове-

¹¹³ Субетто А.И. Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. – СПб.: КГУ им. Н.А. Некрасова, ПАНИ, 2002. – 366 с.; Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. – 527 с.

ния возможностей воспроизводства жизни в тех или иных регионах погибли многие племена и народы.

Но вопрос об экологической гибели человечества не стоял. Почему?

Для ответа на него необходимо рассмотреть важнейшее основание БЛСЭ – энергетический базис совокупного мирохозяйствования человечества на Земле, в «теле биосферы», на протяжении истории. Это основание позволило выделить две эпохи-цивилизации: вещественную («малоэнергетическую») эпоху – цивилизацию от начала истории и до XX в. (в этой эпохе-цивилизации прожило приблизительно 800 поколений людей) и энергетическую («высокоэнергетическую») эпоху-цивилизацию в XX в. (в этой эпохе-цивилизации прожило приблизительно 4–5 поколений людей).

Вещественная эпоха-цивилизация характеризуется «малоэнергетическим» базисом мирохозяйствования человечества. XX век человек встретил почти на 99% вооруженный мускульной энергией собственного тела, одомашненного рабочего скота, ветряных и водяных мельниц, простейшими механическими энергетическими усилителями. Машинная революция XIX в. в Европе пока не сыграла еще свою роль в энергообеспечении человечества. В этой «малоэнергетической» истории человечества действовали разрушительные механизмы стихийных форм истории на базе частной собственности, рынка, войн, голода, которые порождали процессы энтропизации («энтропия» – упрощение, опустынива-

ние) природной среды обитания человека.

Известно высказывание К. Маркса, реально отражающее эту безрадостную картину неэквивалентной формы потребления человечеством накопленной негэнтропии в природе: культура, которая развивается стихийно, оставляет после себя пустыню.

Особенностью «вещественной эпохи-цивилизации» является то, что биосфера, благодаря действию закона компенсаторной функции биосферы, по А.Л. Чижевскому, обеспечивала темпы роста своей организованности (негэнтропии), опережающие темпы производства дезорганизации (энтропии) в результате мирохозяйствования человечества¹¹⁴.

Природа лечила хозяйственно-патологию в глобальном здоровье биосферы. Это дало возможность развиваться человеческому разуму, обеспечило эволюцию общественного интеллекта, несмотря на разрушительную форму производства негэнтропии внутри социального пространства бытия человека: на одну единицу социальной негэнтропии расходовалась сотня и более единиц природной (биосферной) негэнтропии.

Социальное человечество, выйдя из животного мира, стало единственным видом живых систем, нарушающим законы Вернадского – Бауэра, требующие большей работы по производству негэнтропии во внешней природной среде. Этот

¹¹⁴ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. – 527 с.; Казначеев В.П., Спиринов Е.А. Космопланетарный феномен человека. – Новосибирск: Наука, 1991. – 304 с.

факт позволил автору построить гипотетическую научную метафору, состоящую в том, что биосфера была «беременна человеческим разумом», который до настоящего времени как бы проходил «преднатальную форму развития внутри биосферы». Биосфера как бы позволяла ему стихийно развиваться, «сучить ножками».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.